

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

Я.
ПРИДУ.
ЗА ТОБОЙ

18+

Екатерина Орлова
Я приду за тобой
Серия «Вопреки обстоятельствам.
Восточная любовь», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67067157

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда-то давно я стала невестой совершенно незнакомого человека, и он пропал на целых десять лет. Я не ждала его возвращения. Наоборот, благодарила высшие силы, что все закончилось, так и не начавшись. А теперь он вернулся. Циничный, холодный, деловой. И он хочет забрать то, что принадлежит ему по праву – меня.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	66
Глава 9	75
Глава 10	85
Глава 11	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Екатерина Орлова

Я приду за тобой

Я. приду. за тобой

Глава 1

– Алсу, поставь, пожалуйста, тарелки, – попросила мама. Я заметила в ее глазах тревогу, и мой взгляд метнулся к крутящемуся вокруг стола Эмилю. Но, как и всегда, брат совершенно не обращал на нас с мамой внимания, не слышал ее тон, потому что у него в ушах были воткнуты наушники.

– Сейчас, расставляю, – ответила я, бросая еще один встревоженный взгляд на маму.

– Поставь стопкой, потом расставим, – настаивала на своем мама, и я нахмурилась.

– Мамуль, случилось что-то? – теперь и мой голос просел, начав слегка дрожать.

– Касим вернулся, – тихо ответила мама.

Да, лучше бы я поставила тарелки на стол стопкой, как советовала мама, потому что, стоило этим словам вылететь из ее рта, как посуда выпала из моих рук и полетела вниз. Словно в замедленной съемке, я наблюдала за этой картиной: с громким стуком фарфор ударился об пол, разлетаясь на осколки и ранив мои босые ступни. Я слышала звон посуды, фоновым шумом доносились голоса мамы и Эмиля, но шум крови в ушах не дал распознать, что именно они говорили. Недолго думая, Эм подхватил меня на руки и отнес в сторону от места катастрофы, посадил на обеденный стол и, наклонившись, заглянул в глаза.

– Все нормально? – встревоженно спросил он. – Алсу, порядок? – переспросил брат, когда я не ответила.

Я отупело кивнула.

– Порядок, – выдавила из себя.

– Что случилось? Почему ты уронила посуду? Снова плохо?

Я покачала головой.

– Нет, нормально.

Эмиль повернулся лицом к маме.

– Мама, ну хотя бы ты запрети ей учиться по ночам! Она скоро прозрачная совсем станет!

– Это не из-за учебы, – выдавила из себя я.

– А из-за чего?

– Касим... вернулся, – повторила шепотом мамины слова, и Эмиль нахмурился.

– Нахрена? – тихо спросил брат.

– Эмиль, язык! – строго осекла его мама.

– Зачем? – перефразировал он.

– Видимо, чтобы жениться на Алсу, – со вздохом ответила мама.

– Это что тут у нас такое? – в повисшей тишине раздался голос папы.

– Алсу случайно выронила тарелки, – пояснила мама. – Сейчас Нурия поможет убрать, и сядем ужинать. Эмиль, отнеси Алсу в ее комнату, я проверю и обработаю ее стопы.

– А со стопами что? – продолжил допрос папа, и я немного

съежилась под его тяжелым взглядом.

– Поранила, – ответила я.

– Сколько раз говорил, не ходить по дому босой? Давай-те, – он взмахнул рукой, и суета вокруг него возобновилась. Нурия начала подметать пол, Эмиль понес меня наверх, а мама семенила следом. Так происходило каждый раз, когда папа вклинивался в размеренную жизнь семьи. Он отдавал распоряжения – мы выполняли. Только Эмиль позволял себе иногда бунтовать, но, пока мы зависели от отца финансово, даже мой младший брат не рисковал лезть на рожон.

Дойдя до моей спальни, Эмиль усадил меня в кресло и отошел на шаг.

– Сынок, принеси аптечку, – попросила мама, и брат удалился из комнаты.

Шурша своим красиво расшитым платьем, мама тихо опустилась на колени и подняла мою ногу, чтобы проверить на наличие осколков.

– Там ничего нет, видимо, по касательной ранило, – произнесла я, всматриваясь в кожу, покрытую кровавыми потеками.

– Ой, дочка, ну нельзя же так реагировать, – сетовала мама.

– А как еще? Мамочка, зачем он вернулся?

– Боюсь, что за тобой.

Я тяжело сглотнула.

– Его не было целых десять лет. Почему он не мог забыть

обо мне? – прошептала я.

В комнату вошел Эмиль и протянул маме аптечку.

– Иди, сынок, дальше мы сами.

Еще пару секунд Эмиль помялся, глядя на меня и безмолвно спрашивая, все ли в порядке, а затем, получив утвердительный кивок, покинул мою спальню, прикрыв за собой дверь.

– Девочка моя, – ласково произнесла мама, – ты не настраивай себя заранее на негатив. Может, Касим хороший человек, ты ведь его не знаешь, а уже боишься.

– Вот именно, мама, не знаю. Совсем. Он и тогда мне не нравился. Как можно заручиться с девочкой тринадцати лет?

– Ты же знаешь обычаи, зачем спрашиваешь?

– Это дикие обычаи. Мы живем в двадцать первом веке, в светском обществе, где такая дичь не принята.

– Тише говори. Отец накажет, если услышит.

– Мама, я не хочу замуж. Тем более, за мужчину, которого совсем не знаю. И Виталик...

– Ш-ш-ш, – грозно зашипела мама, хмурясь. – Даже имени его не произноси в этом доме. Ты ведь знаешь, какие будут последствия.

Я наклонилась ближе к маме и понизила голос до едва слышного шепота:

– Но я влюблена в него.

Мама метнула в меня тяжелый взгляд. Несмотря на внешнюю кротость, она умела посмотреть так, что иногда кровь

стыла в жилах. Прямо как в этот самый момент. Я даже начала жалеть, что когда-то поделилась с ней информацией о своих дружеских отношениях с милым парнем Виталиком. Между нами ничего особенного не было, мы даже не целовались и не держались за руку, это было запрещено. Но между нами однозначно витало нечто большее, чем просто дружба.

– Тише, Алсу! – снова зло прошипела мама. – Завтра же скажи парню, что выходишь замуж. И больше нигде рядом с ним не появляйся.

– Но он поступил в интернатуру в ту же больницу, что и я, – прошептала достаточно громко. Я пыталась спорить с мамой, хотя заведомо понимала, что этот спор проигран.

– Значит, ты переведешься в другую.

– В какую?

– Отец поможет подобрать.

– Мама...

– Не спорь, Алсу, хуже будет. И тебе, и мне.

Я тяжело, порывисто вздохнула, снова выпрямляясь. Мама была права. Узнай отец о Виталике, мне было бы несдобровать. Мы с мамой и так с трудом выпросили, чтобы папа отпустил меня учиться в медицинский. Потом с боем упрасивали его позволить интернатуру. Он упирался, аргументируя примером мамы, которая прекрасно всю жизнь живет без работы. У нее есть образование, мама музыкант по классу скрипки, преподаватель, который ни одного дня в жизни не учил играть никого, кроме своих детей. Но Эмиль забро-

сил инструмент через полгода после начала обучения, и папа ему позволил. Потому что мужчинам в нашей семье и нашем мире позволено намного больше, чем женщинам. А вот я прошла полный курс и даже смогла полюбить этот инструмент. Иногда он позволял мне отвлечься от моей неопределенной судьбы. Уйти в мир музыки и забыться, представить себе, что я полностью свободна от предрассудков своей веры и семьи. Мне, конечно, грех было жаловаться, потому что у моей кухни, например, все было еще строже. Обучение домашнее, в университет она ездила только с одним из братьев, он же ее и забирал, за малейшие провинности она могла быть выпорота отцом. Гадила была настолько запугана, что вне дома боялась и взгляд поднять. Так что мне, наверное, действительно не на что было жаловаться. Но как же хотелось иногда позволить парню взять себя за руку вместо этих робких касаний кончиками пальцев. Хотелось открыто посмотреть ему в глаза, как смотрят девочки-славянки. Гордо задрав подбородок, показать, что знаешь себе цену. Позволить поцеловать просто потому что хочется. Но нельзя. Харам. Хотелось громко зарычать и топнуть ножкой. Все, чего мне так отчаянно хотелось, – все харам! Я ненавидела этот уклад.

Мама поднялась, промокнув пропитанным перекисью ватным диском последнюю ранку.

– Ну вот, жить будешь. Ну же, дочка, веселее. – Она присела рядом и погладила мою руку. – Не отчаивайся. Я тоже

плохо знала твоего папу до того, как вышла за него. Посмотри, насколько мы счастливы. У нас двое взрослых детей, Карим подрастает. Такие красавцы. Любимые, обласканные.

– Мама, а ты любишь папу?

– Люблю, конечно, – с улыбкой ответила она. – Как можно не любить собственного мужа? Создатель завещал.

– Мам, давай начистоту. Ты правда любишь или потому что так предписано?

– Правда люблю, – ответила она с улыбкой и теплотой в глазах. Как бы я ни пыталась рассмотреть обман, его не было. Она и правда испытывала к папе самые глубокие чувства. – Все началось с почтения и уважения. Это те чувства, которые ты должна испытывать к мужу, Алсу. Потом они плавно перерастают во влюбленность, а там уже и до любви рукой подать.

– Мама, но как же я начну его уважать, если совсем не знаю? А вдруг он жестокий и холодный? У их семьи такой бизнес, что вряд ли меня ждет инфантильный и мягкотелый муж. Скорее наоборот.

Мама снова погладила мою руку.

– У папы тоже бизнес не сахар, но посмотри, какой он любящий.

– И строгий, – пробубнила я.

– А как иначе воспитывать детей?

– В любви и уважении.

– Ты разве не любишь и не уважаешь отца?

Я покаянно опустила голову.

– Люблю, конечно, и уважаю.

– Ну вот. А строгий он, чтобы вырастить из вас достойных людей.

– Мгм, – неопределенно промычала я в ответ.

Мама улыбнулась и потянула мою голову к себе на плечо. Ласково погладила по щеке.

– Помечтай о Касиме. Когда я готовилась к никаху с твоим папой, я так и делала. Ложилась на кровать и фантазировала о нем. Представляла себе, какой он заботливый, нежный. Как я влюблюсь в него и буду счастлива. Как он возьмет меня за руку и приведет в свой большой дом, чтобы сделать счастливой, чтобы подарить мне большую семью и детей, о которых я мечтаю. В конце концов все так и получилось.

– Я попробую. Спасибо, мамочка.

– И говори со мной, дочка. Если тебе надо выговориться, если одолевает страх. Ты же знаешь, я всегда рядом.

– Спасибо, – тихо повторила я.

– Эля, ужин будет сегодня? – раздался снизу голос папы.

– Уже идем, Вахид! – ответила ему мама, встав и приоткрыв дверь. Потом повернулась ко мне и прошептала: – Но завтра же скажи Виталику о том, что выходишь замуж.

– Это же еще не решено, – прошептала я в ответ.

– Алсу, боюсь, все решено. Спускайся к ужину. Думаю, отец как раз за столом и объявит.

Я снова тяжело вздохнула и встала, чтоб последовать за

мамой. Пока шла за стол, мне казалось, будто я отправляюсь на эшафот. Я правда пыталась мыслить позитивно и представлять себе, как буду счастлива, но слова папы все равно прозвучали, как гром среди ясного неба:

– Касим вернулся. Он хочет провести никах через месяц.

– Так скоро? – выдохнула я. – Что за спешка?

Папа метнул в меня тяжелый взгляд.

– И так засиделись. Десять лет. Сколько еще нужно ждать, Алсу?

– Я же учусь еще.

– С мужем будешь договариваться об учебе.

– А если он запретит? – выдавила из себя я.

– Если запретит – будешь рожать детей и сидеть дома.

– Но образование...

– Пригодится, чтобы лечить семью, – отрезал папа, и я вздрогнула, потому что для меня это прозвучало так, словно судья вынес приговор и стукнул деревянным молотком по такой же платформе. По коже растекались неприятные колющие мурашки, заставляющие меня съежиться под давящим взглядом отца. – Возражения? – резко спросил он, а я покачала головой и опустила взгляд в тарелку.

Какие могли быть возражения? Еще далеких десять лет назад, следуя давнему обычаю, за меня приняли важное решение, и мне оставалось только подчиниться ему. Я вздохнула, в который раз за свои двадцать три года пожалев, что не родилась мужчиной. Эмиль сочувственно смотрел на ме-

ня, видимо, думая о том же. А я? А что я, я страшно завидовала своему брату!

Глава 2

– Алсу Тарханова, – позвала меня медсестра, и я встала со своего места, направляясь в кабинет врача.

Вошла и замерла прямо на пороге.

– Добрый день. Проходите, раздевайтесь, – спокойно произнес мужчина средних лет.

Я пыталась убедить себя, что ничего такого в этом не было, но раздеться перед посторонним мужчиной – хоть он и врач – все равно не могла. Я же сама доктор, и этих предрасудков у меня быть не должно, но воспитание накладывает свой отпечаток. Поэтому я, сама того не осознавая, попятилась к двери, пока не уперлась поясницей в ручку.

– Простите, а где Ольга Климовна?

– Я ее заменяю.

– А ее в клинике нет? – задала совершенно неуместный вопрос. Конечно, нет, иначе с чего вдруг она бы перепоручила меня другому врачу, еще и мужчине? Она ведь знала наши семейные заморочки.

– Нет.

– Я хочу только к ней.

Доктор наконец перевел взгляд с монитора компьютера на меня и посмотрел вопросительно.

– Если только к ней, тогда запишитесь на другой день, сегодня ее точно не будет.

– Спасибо, – выдавила из себя и вышла из кабинета под изучающий взгляд врача.

Пронеслась мимо стойки регистрации напрямик на улицу. Щеки горели, даже пылали от того, как внимательно смотрел на меня врач. Я часто получала такие взгляды от мужчин и начинала понимать свою маму, которая всегда говорит опускать взгляд, если мужчина смотрит прямо на меня. Вышла на улицу, поправила хиджаб, который так и норovil съехать с головы, и пошла к парковке. Спасибо Эмилю, который уговорил отца позволить мне водить машину. Это было сделано ради того, чтобы я могла возить Эма в школу, но мы с ним знали, что мой любящий брат просто помогал мне обрести еще один глоток свободы.

Я шла и сокрушалась на саму себя за то, что отказалась пройти осмотр у гинеколога в больнице, в которой работала. Но мне казалось постыдным демонстрировать свои половые органы врачу, который каждый день смотрит мне в глаза. Могла бы пройти его у Марии Иосифовны, но как-то не срослось. Теперь, видимо, придется. Вздохнула, снимая машину с сигнализации. Села в нее и бросила сумочку на соседнее сиденье. Поерзала, поправляя длинную юбку, а потом откинулась на сиденье, прикрыв на мгновение глаза. Сегодня у меня выходной, и я могла бы провести остаток дня дома, общаясь с матерью, помогая по хозяйству. Но я не хотела туда ехать, буквально все во мне противилось этому. И тут я неожиданно вздрогнула от звука пришедшего на телефон

сообщения, и потянулась проверить, кто и что написал мне.

Виталик: «Встретимся?»

Я кусала губу, не зная, что ответить. В голове очень ясно звучал наказ мамы не видеться с парнем, но за четыре дня я так и не нашла в себе сил сообщить Виталику ошеломительные новости. Я была настолько оглушена ими, что сама никак не могла поверить в то, что должно было произойти, хотя мама уже активно занялась приготовлениями к никаху. А вот мой жених совсем не торопился встретиться ни с мной, ни с моей семьей. Не знаю, почему, но за четыре дня загадочный Касим Таймазов так и не дал о себе знать. Папа тоже молчал, что нервировало еще больше.

Снова вздохнула, в третий раз перечитывая сообщение Виталика. Надо было встретиться и рассказать, однако от одной мысли об этом язык присыхал к небу. Но вечно тянуть нельзя. Потом могло стать слишком поздно.

Алсу: «Где?»

Виталик предложил кафе в центре. Принципы веры не позволяли мне сидеть вдвоем с мужчиной в кафе, а брат как на зло был на занятиях в университете.

Алсу: «Скоро подъеду, но в кафе сидеть не буду. Встреть меня на парковке».

Виталик: «Хорошо. С нетерпением жду встречи».

Я завела машину и выехала на широкий проспект. В пробке двигалась медленно, практически тащилась как черепаха, но я была довольна такой ситуацией, так у меня еще остава-

лось немного времени, чтобы обдумать, как и что я скажу Виталику. Мне очень не хотелось отваживать его от себя. Я любила общаться с ним. Этот понимающий парень с самого первого дня принял все мои заморочки относительно касаний и невозможности оставаться наедине, смеялся над моими шутками, живо отзывался на все, о чем я говорила. Как я могла потерять такого человека? Мне казалось, Виталик был бы мне прекрасным мужем. Он тоже врач, поэтому понимал и график работы, и то, через что я ежедневно проходила. Мы были одного возраста, а это значит, что у нас имелось много общих интересов. И он тоже любил классическую музыку. Другую любить мне было запрещено, так что пришлось полюбить все эти этюды и ноктюрны. Но, когда оставалась одна в машине, я позволяла себе негромко слушать радио и даже иногда подпевать, когда никто не видит. А ночью, когда меня уже совсем одолевала меланхолия, я надевала наушники и танцевала в собственной комнате. И да, делала это совсем не под классическую музыку.

Припарковав машину неподалеку от входа в кафе, я вышла на улицу. Снова поправила хиджаб, проверила длинные рукава блузки и осмотрелась по сторонам. Виталик, заметив меня, поспешил от входа в кафе. Остановился в нескольких шагах и с улыбкой посмотрел на меня.

– Привет, – поздоровался он.

– Здравствуй.

Виталик сделал еще пару шагов, зависнув на границе мо-

его личного пространства. Я видела, как сильно ему хотелось преодолеть этот барьер, но он знал, что я не позволю, а потому нетерпеливо переминался с ноги на ногу, засунув руки в карманы джинсов. Я позволила себе несколько секунд полюбоваться им, пока мои бесстыжие глаза были скрыты темными стеклами солнцезащитных очков.

– Как твои дела? – спросил он так, будто вчера мы не виделись в больнице. Хотя дел было столько, что мы действительно пересекались всего пару раз за день, и один раз выпили кофе вместе с нашими коллегами.

– Хорошо, спасибо. А твои? – спросила я.

– И мои неплохо. Хотел вот кофе с тобой выпить.

– Ты же знаешь...

– Да, знаю, – прервал он меня. – Но если я принесу сюда кофе в стаканчиках, ты выпьешь?

Я уже хотела кивнуть и улыбнуться, но вовремя вспомнила о цели своего приезда.

– Нет, – ответила тихо и расстроено.

Улыбка сползла с лица парня, и мне отчаянно захотелось вернуть ее на место. Он такой красивый, когда улыбается. Яркие голубые глаза, выгоревшие кончики русых волос, буйная челка, недавно постриженная, чтобы не лезла в глаза, и полные губы. Виталик был высоким и красивым, обладая как будто военной выправкой, и всегда ходил прямо, с гордо поднятой головой. Очень красивый парень. Пока мы учились, девочки с нашего курса сходили по нему с ума, а на третьем

курсе он выбрал меня и весь остаток учебы в университете ходил за мной как привязанный. А самое удивительное, что его устраивали те отношения, которые были между нами. Моя университетская приятельница Маринка шутила, что у Потапова, наверное, в штанах пусто, если он просто так таскается за девчонкой, которая даже не дает ее за руку подержать. Грубовато, что в принципе было свойственно Марине, но ведь это и правда странно. Как молодой парень может довольствоваться теми крохами, что я могла ему дать?

– Алсу, что-то случилось? Ты бледная.

Я пыталась протолкнуть слова сквозь слипшиеся губы, но у меня ничего не выходило. Впервые за эти четыре дня на глаза наворачивались слезы. Потому что я понимала, тогда я совсем не соврала маме, я действительно была влюблена в Виталика Потапова, и, казалось, он отвечает мне взаимностью. В груди потяжелело от осознания того, что у этих чувств не было продолжения. У них не будет развития, у нас не будет отношений.

– Я выхожу замуж, – наконец выдавила из себя так тихо, что в городском шуме меня вряд ли можно было услышать.

Виталик сделал еще один шаг ко мне, оказываясь совсем рядом. Немного наклонился, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, а потом кивнул на очки.

– Сними их, пожалуйста, – абсолютно серьезно попросил он. Я покачала головой. Если бы сняла, он наверняка все прочитал бы в моих глазах и мог надеть глупостей, а моя

семья и семья Таймазовых – это не те люди, против которых стоит выступать. – Ну, что случилось? Повтори, я не услышал.

– Я выхожу замуж, – ответила и зажмурилась, потому что не хотела видеть разочарование в его глазах. Оно убило бы меня, а я и так уже была наполовину мертва и не хотела, чтобы меня добивали.

– Алсу, я не понимаю, – услышала растерянный голос и снова посмотрела на Виталика. Ошеломленная улыбка делала все еще хуже. Он пока еще не осознал, ему казалось, что все это – дурацкая шутка.

– Я выхожу замуж, – повторила громче и тверже. – Я помолвлена с другим мужчиной, и через месяц у меня свадьба.

– А как же мы?

– Нет нас, – еще одно признание, которое царапало мое горло. – Мы просто однокурсники и коллеги.

– Просто? Ты сейчас серьезно? – я слышала раздражение в его голосе. Оно было вполне оправданным, но я не знала Виталика настолько хорошо, чтобы предсказать, как он поведет себя дальше, а потому сделала осторожный шаг назад. Однако тут он совершил то, чего никогда не делал раньше: прикоснулся ко мне, не спросив разрешения. Схватил меня за локоть, удерживая на месте. Я непроизвольно ахнула и остолбенела, не зная, что делать дальше. – За кого? Кто он?

– Пусти, пожалуйста, – попросила дрожащим голосом, озираясь по сторонам. Если кто-то из знакомых увидел бы

это, на мою семью легла бы печать позора, и тогда не только Касим, любой мужчина, придерживающийся наших традиций, отказался бы иметь дело с нашей семьей. А у меня подрастал брат, да и Эмиль наверняка захочет жениться на достойной девушке из татарской семьи. – Прошу тебя, отпусти, – уже умоляла я, стараясь не замечать, как горело место соприкосновения наших рук, как от большого пальца, который гладил мою кожу сквозь тонкую ткань блузки, разбежались мурашки. Это было совершенно новое для меня ощущение, но самое страшное, что оно мне нравилось.

– Хочешь, я женюсь на тебе? Прямо сейчас. Мы можем договориться, и нас распишут. Или сегодня подадим заявление, и потом поставим твою семью в известность. Они никуда не денутся, им придется согласиться. Я же тебя лю...

– Нет! Молчи! Не произноси этого вслух! Харам! – истерично выпалила я.

– Да сколько можно про харам, Алсу?! – сорвался Виталик. – Почему мы не можем быть вместе?!

– Потому что у нее уже есть жених, – раздался за моей спиной ледяной мужской голос, и все мое тело обдало холодом. Я замерла, превращаясь в каменное изваяние. Никогда раньше я не слышала этот голос, но каким-то чудом прекрасно осознавала, кому он принадлежит. – А теперь отпусти руку моей невесты и не смей к ней больше приближаться.

– Она не хочет за тебя замуж! – высоко задрав подбородок, заявил Виталик, и в ту же секунду мне захотелось уме-

реть. Просто закрыть глаза и навсегда остаться в темноте. Потому что то, что происходило, равнялось смерти. Позор, который я никогда не смогу смыть.

– Отпусти, – так же спокойно повторил Касим, а я даже боялась повернуться и посмотреть на него. У него оказался грудной голос, такой бархатный. Мне бы он понравился, услышь я его при других обстоятельствах. Но в тот момент я отчетливо различала в нем стальные нотки, которые не предвещали ничего хорошего. Как только хватка на моем локте ослабла, я тут же сделала шаг назад. И все равно не повернулась, потому что боялась увидеть гнев в глазах своего жениха. Или уже бывшего жениха? – Алсу, садись в машину и поезжай домой. Об этом эпизоде забудь. Мы поговорим позже.

Глядя себе под ноги, я обошла мужчину в костюме, даже не поднимая на него глаз, и скрылась в безопасности своего автомобиля. Сразу же завела мотор и выехала со стоянки. Перед глазами все плыло, руки тряслись, как и ноги, которые медленно жали на педали. «Соберись, Алсу, надо безопасно доехать домой». И я собралась ровно на время, необходимое мне для того, чтобы оказаться в своей спальне, а там уже дала волю слезам.

Глава 3

Присев на диванчик, я забросила уставшие ноги на подлокотник. Стопы буквально гудели от двенадцатичасовой смены в больнице. Еще никогда я не испытывала такого острого желания оказаться дома, и в то же время мне очень хотелось снова броситься спасать жизни. Это я, конечно, делала у себя в голове громкое заявление, потому что по факту ни одной жизни еще не спасла, но, как выразился Соломон Андреевич, «браво подносила снаряды». Сегодня я поучаствовала в двух операциях и поставила предварительные диагнозы шести больным. Правда, два из них мой наставник благополучно отклонил, но похвалил за рвение. Дверь ординаторской распахнулась, и на пороге показалась Аня – моя однокурсница.

– Слу-у-ушай, – протянула она, садясь на стул напротив. – Там тебя такой персонаж ищет. Алсу, а ты, оказывается, у нас та еще штучка.

Я бросила на нее насмешливый взгляд и выпрямилась на кушетке.

– Ты Виталика не узнала? Или там мой брат? Кто?

– Не-е-ет, этот такой... – она мечтательно закатила глаза. – Совсем из другого теста. Шикарный мужчина в костюме. А взгляд... Когда смотрит, хочется сразу выполнить любую его прихоть.

Я замерла и все внутри похолодело. Позвоночник как будто покрылся коркой льда, который медленно, с характерным треском, перебирался на затылок, заставляя волосы встать дыбом.

– Так кто это? – игриво спросила Аня, наматывая прядь волос на палец. – Познакомишь?

– Аня, – осекла ее, резко встав, – это мой жених.

Улыбка тут же сползла с ее лица. Как бы Аня ни ерничала, на самом деле она была хорошей девушкой, и мы даже немного сдружились во время интернатуры.

– А Виталик в курсе? – спросила она. – Алсу, ты побледнела. Нормально себя чувствуешь?

Я кивнула, поправила хиджаб и, посмотрев в зеркало, подошла к двери.

– В курсе. И да, спасибо, чувствую себя нормально, – ответила каким-то чужим голосом, а затем вышла в коридор.

Я двигалась на автомате, лавируя между людьми, снующими по коридору, обходила каталки, улыбалась, кому нужно, приближаясь к своей цели. Касим стоял в конце коридора у самого входа в отделение. Его невозможно было не заметить. Если отбросить все страхи и предрассудки, то я могла сказать, что он красивый мужчина. Высокий, статный, эффектный. Но взгляд... от него по коже бежали неприятные мурашки. Казалось, что своими пронзительными глазами он прожигал внутренности. Словно от него ничего невозможно было скрыть. Он улавливал каждое движение и каждый жест.

Создавалось впечатление, что он мог даже забраться ко мне в голову и прочитать мысли. И это только пока я шла к нему по коридору. Что будет, когда я окажусь рядом с ним, я боялась даже думать. Чем ближе подходила, тем ниже опускала глаза. Не потому что мама наказывала не смотреть в глаза мужчинам, а потому что я просто не выдерживала давление его взгляда. От Касима веяло холодом и жаром одновременно. Я чувствовала, как загорались мои щеки, пока по позвоночнику сбегала капля холодного пота. Остановив взгляд на идеально начищенных черных ботинках, я встала в паре шагов от своего жениха.

– Здравствуй, Алсу, – спокойно поздоровался он.

– Здравствуй, – выдавила я из себя.

Накануне вечером мама провела со мной беседу о покорности и почтении к своему жениху. Внутри меня все восставало против такого положения вещей. Как я могла вести себя учтиво с человеком, которого совершенно не знала? Как могла проявлять уважение, если даже не имела представления, за что его уважать? Попыталась узнать у мамы, чем живет сам Касим и вся семья Таймазовых, но она знала не больше моего. А проверить информацию в интернете я почему-то не решилась. Стоило только подумать, что буду рассматривать его фотографии, как сердце пустилось вскачь, и я решила, что не стану этого делать.

– Ты уже, полагаю, закончила здесь?

– Да.

– Тогда собирайся, прогуляемся и я отвезу тебя домой.

Что там говорили наши обычаи о том, чтобы оставаться с мужчиной наедине? Ах, да, харам.

– Не думаю, что это уместно, – осмелилась произнести я.

– Теперь, моя дорогая Алсу, об уместности буду судить я. Ты – моя невеста, и мы просто обязаны провести время вместе, чтобы поближе узнать друг друга.

– Я должна сообщить родителям.

– Это твое право.

– А моя машина?

– Ты завтра работаешь?

– Да, мне к девяти утра.

– Я привезу тебя.

Вскинув голову, я посмотрела на Касима расширенными глазами. Это предложение прозвучало настолько двусмысленно, что я не удержалась и взглянула на него. Что значит, он меня привезет? Неужели хотел, чтобы я провела с ним ночь?! Это уж точно запрещено! Я знала это наверняка, мне даже не надо было спрашивать у мамы. Но Касим расслабленно смотрел на меня нечитаемым взглядом. Я не знала, что он имел в виду, а потому решила спросить у мамы. Кивнув жениху, я развернулась и пошла назад в ординаторскую. Как только свернула за угол, тут же позвонила маме и обрисовала ситуацию.

– Ты можешь видаться с ним, дочка. Но ни в коем случае не соглашайся ехать к нему домой. Отец дал разрешение

на эту встречу, но взял с Касима слово, что тот не перейдет черту и встреча состоится в людном месте, а через два часа Эмиль заберет тебя оттуда или Касим сам привезет.

– Мама, я не готова, – прошептала в трубку.

– Все будет хорошо, минем чэчэк*. Все под папиным контролем.

Я тяжело вздохнула и, попрощавшись с мамой, пошла в ординаторскую собираться. «Все будет хорошо», – пыталась убедить себя, из раза в раз повторяя слова мамы в своей голове. Только вот облегчение никак не наступало. И страх перед предстоящей прогулкой тоже никак не хотел рассеиваться. В ординаторскую уже набежали мои коллеги и за чаем обсуждали произошедшее за день. Мне так хотелось присоединиться к ним, расслабиться и посмеяться над шутками Вадика, который всегда очень забавно рассказывал о нашей работе. Обсудить сложные случаи и особо придирчивых наставников. Я бросила тоскливый взгляд на коллег, скинула халат и повесила его в шкафчик. Зашла за створку, чтобы, глядя в зеркало, поправить хиджаб и осмотреть себя с головы до ног. Тонкая шелковая блузка скрывала все, выставя напоказ только запястья и шею, длинная юбка прятала ноги. Я выглядела как праведная невеста, и ненавидела это больше всего на свете. Потому что внутри меня бушевала буря, которая рвалась наружу и призывала бунтовать. Срывать оковы и лететь как можно выше и дальше от условностей, рамок и границ. Но я была воспитана иначе, а потому снова попра-

вила платок на голове, переобулась в ботильоны, прихватила пальто, закрыла шкафчик и, попрощавшись с коллегами, вышла из ординаторской.

И снова я преодолевала путь к Касиму, словно приближалась к неминуемой казни. Как будто в конце пути меня ждал не красавец-жених, а страшный палач, готовый отрубить мне голову только за то, что я совершу лишнее телодвижение.

Я подошла к жениху, который уже ждал меня возле лифта. Он молча нажал на кнопку, и мы стали сверлить глазами металлические створки кабины в ожидании, когда же она подъедет.

– Алсу! – раздался позади голос Виталика. Мы с Касимом одновременно повернулись назад. Заметив, с кем я стою, Виталик тормознул и нахмурился. – Хорошего вечера, – буркнул он и, обойдя по дуге угол коридора, скрылся за дверью одной из палат.

Я посмотрела на Касима. Он явно был недоволен, потому что снова буравил меня взглядом, который не предвещал ничего хорошего, губы были поджаты, а густые темные брови съехали на переносицу.

Двери лифта разъехались, и мы вошли в кабину, где уже стояли несколько человек. Я все ждала, когда же Касим заговорит. Он ведь должен был прокомментировать появление Виталика. Но нет, он молчал, чем еще сильнее нервировал меня. Я не могла найти себе место в маленьком пространстве кабины, на меня как будто давили стены, и было тяже-

ло дышать. В прямом смысле, не в переносном. Я даже инстинктивно прижала руку к груди, как будто это могло помочь сделать полноценный вдох.

– Ты нормально себя чувствуешь? – поинтересовался Касим.

– Да, спасибо, – выдавила из себя, молясь, чтобы лифт двигался быстрее. Не хватало еще упасть в обморок во время второй встречи с женихом. Он, конечно, подумал бы, что я слаба здоровьем, и мог бы отказаться от женитьбы. И тогда я была бы опозорена. Мне нельзя было допустить такую ситуацию. С трудом держась на дрожащих ногах, я отняла руку от груди и поправила сумку, глядя прямо перед собой.

Наконец первый этаж, короткая дистанция холла – и я оказалась на свежем воздухе. Прохладный, немного влажный после дождя. Но как же мне легко дышалось. Наверное, сказывалась усталость, вот я практически и сомлела. Касим провел меня по парковке к своей машине, открыл пассажирскую дверцу и приглашающе махнул рукой. Я присела на сиденье и следила за тем, как мужчина огибает капот машины, чтобы занять водительское место. На кончике языка плясал вопрос, неужели такому человеку, как он, по статусу не положено иметь личного водителя, но я, конечно, промолчала. Потому что даже сам вид моего жениха останавливал от того, чтобы в принципе задавать ему какие-то вопросы. Касим завел машину, и мы выехали с парковки. Куда мы двигались, я пока не знала. Понимала только, что очень хотелось

выскочить из его машины и оказаться дома в привычной обстановке, где все понятно и знакомо, а не сидеть на кожаном сиденье как на иголках в ожидании, пока этот мужчина хотя бы соизволит начать диалог.

минем чәчәк – мой цветок, татар.

Глава 4

Мы остановились у красивого ресторана, в сопровождении хостес прошли к столику у стеклянной стены с видом на реку, и присели. В полной тишине! Так же, не сказав друг другу ни слова, заказали ужин. Как только официант отошел от столика, Касим впился в меня взглядом, заставив поежиться. Он внимательно рассматривал меня, как будто ждал, что я начну диалог, но у меня во рту была такая пустыня, что если бы даже и хотела, я не смогла бы произнести ни слова. Наконец Касим вымолвил:

- В жизни ты еще красивее, чем на фотографиях.
- Спасибо, – выдавила из себя и запила это слово водой.
- Почему ты носишь хиджаб, Алсу?
- Потому что так положено.
- А тебе самой это нравится?

Не нравится! Он меня бесит! Все время норовит сползти и открыть волосы взглядам посторонних. Но лучше бы я ходила с неприкрытыми волосами, чем каждый раз волноваться, красиво ли легла ткань, нигде ли не задралась. Ненавижу хиджаб! И длинные рукава. Особенно в жару. Это же просто пытка. И пускай даже мы покупаем одежду только из натуральных тканей, я все равно чувствую себя в ней паршиво. Эти рукава все время мешают мне. Я отдыхаю только дома или перед операциями, когда на мне костюм с короткими

рукавами. Вот где мне плевать, кто увидит мои руки, потому что в такие моменты не до традиций и удобства.

– Нравится, – ответила я скорее по привычке, чем выразила свое мнение.

Касим склонил голову набок и слегка прищурился. Мне было некомфортно рядом с этим мужчиной. Он как будто видел меня насквозь и мог прочесть мысли, понять, что я врала насчет своих предпочтений в одежде. Как будто утвердившись в своих догадках, он кивнул.

– Ты бы хотела его снять?

– Что? – встрепелась я.

– Хиджаб. Хотела бы снять?

Я оглянулась на сидящих за столиками людей. На нас поглядывали украдкой, но я привыкла к таким взглядам. Этим людям никогда не понять необходимость прикрывать волосы, руки и ноги. Я их не осуждала, мы просто мыслили по-разному. Но для меня снять хиджаб или открыть какую-то из запрещенных частей тела – это все равно что остаться голой перед целой толпой. Я качнула головой.

– Смелее, Алсу. Со мной ты можешь это делать.

– Я вам пока еще не жена, – тихо сказала я.

– Тебе, – с нажимом произнес Касим. – Обращайся ко мне на «ты». Очень странно выглядит, когда невеста говорит «вы» своему жениху, не находишь?

– Я не знаю.

Знаю я все! Это действительно странно, и так не должно

быть в двадцать первом веке, но мы как будто застряли в каких-то дремучих временах, где девочке с тринадцати лет определяют мужа, и она не может противиться воле отца. Это же бред какой-то! Совершенно неправильно! Но по таким законам жила вся моя семья, и других я не знала.

– Так что с хиджабом? Снимешь? – я снова покачала головой. – Ладно, не все сразу, – произнес Касим негромко, словно самому себе. Поблагодарил официанта, принесшего наши блюда, и мы принялись за ужин. Я то и дело краснела под пристальным взглядом темных, как ночь, глаз, и никак не могла почувствовать вкус пищи. Наверняка здесь готовили невероятно вкусно, но в тот вечер мне так и не удалось познать вкус ни одного из блюд. – Скажи, Алсу, почему именно врач?

– Потому что я люблю помогать людям.

Касим усмехнулся.

– Банальная отговорка всех врачей, я же спрашиваю тебя о собственном мнении.

– Зачем оно вам? Тебе, – исправилась я.

– Потому что, несмотря на то, что ты там себе надумала, я женюсь не на кукле, не на инкубаторе, не на благочестивой девице, потому что так положено. Я хочу жениться на тебе, Алсу, и хочу, чтобы моя жена стала моим партнером по жизни, а не рабыней своего хозяина.

А вот это было прямо очень неожиданно. Теперь уже я рассматривала сурового мужчину. Он говорил все это без

улыбки и какого-то апломба. Просто констатировал факт, который был для него очевидным. Я не знала, что ответить на такое.

– Я не стану давить на тебя, но хочу, чтобы со мной ты выражала свои желания открыто. Тебе нечего стыдиться и не нужно подстраиваться под каноны, которые тебе навязала вера и семья. Мы живем в современном светском обществе, которое диктует собственные законы. В нашей с тобой семье каждый закон будет писаться нами, Алсу, и нет никакой необходимости приносить запреты из своей старой семьи. Каждое правило мы напишем вместе.

Я нахмурилась. Никак не могла раскусить этого мужчину. Он действительно так думал или проверял, насколько я распушена? Скорее всего, второе, потому что мама говорила, что семья Таймазовых придерживается всех правил, установленных нашей верой. Может быть, она просто плохо их знала? Я помнила, что на помолвке все женщины были одеты в традиционные для такого действия костюмы, но не была ли это просто дань событию? Касим сбивал меня с толку, путал мои мысли и, возможно, даже пускал пыль в глаза.

– Я могу задать вопрос?

– Конечно. Ты можешь задавать его без вопроса о вопросе. – Я непонимающе уставилась на него. – Без прелюдий, Алсу. Ты можешь просто задать вопрос, не спрашивая у меня разрешения.

Долго, запутанно, но посыл я поняла.

– Чем ты занимаешься?

– Веду семейный бизнес.

– Такой молодой... – это было скорее рассуждение вслух, но Касим решил прояснить:

– Мне тридцать один год. Не такой уж и молодой, правда? К тому же, управляет бизнесом отец, а я помогаю. Как и двое моих братьев.

– Расскажи о своей семье. О моей ты наверняка знаешь уже все.

– А ты не гуглила? – впервые на лице Касима появилась крошечная улыбка.

Я бы с радостью сказала сейчас: его лицо посветлело, глаза заулыбались, но нет. Все тот же задумчивый, сверлящий, тяжелый взгляд, те же нахмуренные брови, которые буквально на несколько миллиметров поднялись вверх, а морщинка между ними едва заметно разгладилась. Уголков чувственных губ слегка коснулась улыбка, и только.

– Нет, – ответила я.

Касим прикусил нижнюю губу и слегка прищурился, как будто снова задумавшись, и наконец ответил:

– Мать, отец, эби*, два брата и две сестры.

– Большая семья. – Касим кивнул. – Ты старший?

– Второй по счету. Самая старшая – сестра Гюзель, я родился вторым, дальше братья Азат и Мунир, и самая младшая сестра Фируза.

Он склонил голову набок, с интересом глядя на меня, ви-

димо, в ожидании новых вопросов или рассказов о моей семье. Но почему-то меня не покидала уверенность, что Касим знал о нас больше, чем я сама, так что я не видела смысла озвучивать ему очевидные факты.

Мы снова замолчали, продолжая поглощать ужин. Я все время смотрела или в тарелку, или за окно. Иногда – на Касима, встречаясь с ним взглядом и тут же отводя свой. Он давил на меня. Может быть, даже сам этого не подозревал, но я чувствовала его влияние. Тяжелый темный взгляд сканировал меня не хуже рентгена.

– Десерт? – спросил Касим, когда официант пришел забирать наши тарелки.

– Спасибо, я сыта.

– Кофе? Чай?

– Нет, спасибо.

– Тогда прогуляемся, – произнес он, кивнув официанту, чтобы тот принес счет.

– Я бы лучше отправилась домой.

Касим задумчиво помолчал пару секунд, а потом снова заговорил:

– Прогуляемся, и я отвезу тебя домой. Сегодня хорошая погода, надо пользоваться возможностью.

– Мне завтра рано вставать на работу.

– Еще только семь часов вечера, обещаю, что не задержу тебя надолго.

– Зачем тебе это, Касим? – спросила я, не выдержав дав-

ления. – Все ведь уже решено. Я и так буду твоей женой.

– Хочу узнать тебя поближе. К тому же, ты боишься меня, а это не самая лучшая вводная для счастливого брака.

– А кто говорит о счастье? – вырвалось из меня, и я, осознав, что произнесла это вслух, сжала губы, чтобы снова не сказать то, о чем впоследствии пожалею.

Как же меня бесил этот его взгляд прищуренных глаз, когда он впивался им в меня и как будто пытался прочитать мысли! Я поправила хиджаб, мне все казалось, что тот норовит съехать и обнажить меня перед всем рестораном. Казалось, что складки ткани легли некрасиво или, возможно, я выглядела недостаточно закрытой. Сейчас бы с радостью перевязала хиджаб так, чтобы он закрывал мое лицо, оставляя открытыми только глаза, которые я могла в любой момент опустить или отвести в сторону, чтобы не подвергаться этой пытке. Касим оценивал меня, в этом не было сомнений. Как женщину, как человека, и я даже не знала, что хуже. Я не привыкла, чтобы мужчины рассматривали меня как сексуальный объект. То есть, я постоянно ловила на себе такие взгляды, но они скорее были вызваны интересом другого рода. Я была экзотикой для славянских мужчин, и именно эта скрытность и загадочность привлекали их. Но Касим-то должен был уже привыкнуть к женщинам в такой одежде.

– Значит, ты считаешь, что мы не можем быть счастливы в браке, – Касим скорее утверждал, чем спрашивал. – Паршиво. Ну что ж, мы с этим поработаем.

– Не надо ни с чем работать, – произнесла я испуганно. Как он собирался это делать? Чего ждал от меня? Я еще была не готова!

Касим усмехнулся и приложил карточку к терминалу, который поднес официант. Поблагодарил его и встал, а затем помог подняться мне. Меня посетила мысль, что он даже ни разу ко мне не прикоснулся. Наверное, потому что знал и чтит наши традиции. Не до конца, конечно, иначе к чему эти разговоры про то, чтобы снять хиджаб, или посещение ресторана наедине. И пускай даже нас окружали другие люди, но до свадьбы я все равно не могла оставаться с ним без присутствия своих родственников. Так же, не касаясь, он помог мне надеть пальто, и мы наконец вышли на улицу.

– Ты отвезешь меня домой? – спросила я, как будто забыла, о чем он говорил.

– Ты очень настойчива в своих желаниях, – усмехнулся Касим. – Но нет, мы все же прогуляемся. Локоть не предлагаю, поскольку подозреваю, что ты откажешься. Поэтому просто пройдемся.

Мы повернули на широкую аллею сразу за зданием ресторана, которая шла вдоль реки. На улице уже начало смеркаться, и вдоль аллеи загорались фонари, подсвечивая асфальт и лежащие на нем желтые листья. Я тяжело вздохнула. Сейчас мне как никогда хотелось оказаться в своей спальне. Чувство дискомфорта от присутствия Касима усилилось, стоило нам выйти на улицу. В ресторане были другие люди,

и я могла обманываться, что мы сидим не наедине. Сейчас же, на практически пустой аллее я особо отчетливо почувствовала наше уединение. И никак не могла взять в толк, как отец мог позволить этой встрече состояться.

Әби – бабушка, татар.

Глава 5

– От кого тебе достались голубые глаза? – спросила я, решившись нарушить молчание. Мы уже минут десять безмолвно бродили по аллее, и это сбивало с толку.

– От прабабушки.

– Она была славянкой?

Касим кивнул.

– Да.

– Только у тебя такие глаза или еще у кого-то в семье?

– Фирузе с этим тоже повезло.

– Ты считаешь это везением?

– Не проклятием точно. Скажи, ты уже выбрала направление?

Я вздохнула, потому что для меня это была больная тема.

– Да. Я очень хотела стать хирургом, но стану врачом общей практики.

– Что помешало воплотить мечту?

Мне казалось, наверное, не стоило говорить Касиму, что, из-за нашей предстоящей женитьбы, мне пришлось выбрать другую специализацию. Отец убедил меня в этом, потому что хирурги слишком долго учатся, а мне такое счастье было недоступно. К тому же, чаще всего врачи именно этой специальности вынуждены много времени проводить в больнице и приезжать по первому зову. В общем, образ жизни, со-

всем не подходящий примерной татарской жене. Так что мне пришлось идти на врача общей практики. Я не могла сказать, что сильно сожалею, но все же часто просила разрешить присутствовать на операциях, потому что меня все равно влекло в операционную, как будто там было намазано медом.

Касим все еще ждал моего ответа, так что я небрежно пожала плечами.

– Просто передумала.

Я чувствовала, как горит щека под тяжелым взглядом, но не могла отыскать в себе мужество, чтобы повернуть голову влево и, гордо подняв подбородок, посмотреть в глаза своему жениху. Мне казалось, он тут же считает мое вранье. Поэтому решила, что самым правильным решением будет перевести разговор на более безопасную тему.

– А ты? Сразу выбрал профессию?

– Я рос с уверенностью в том, чем буду заниматься по жизни. Грубо говоря, когда я родился, для меня поставили кресло в компании отца.

– Чем ты там занимаешься? Ну, то есть, что именно ты делаешь? Курируешь какое-то направление или работаешь как заместитель?

– Всего понемногу, – расплывчато ответил Касим. – Скукота, а не работа.

– Но ты ее любишь.

– Люблю.

– За что?

Касим усмехнулся.

– За разнообразие.

Из его слов невозможно было понять хоть что-то. Складывалось впечатление, что он намеренно путал меня, чтобы не давать прямой ответ на вопрос. Но я и не собиралась выяснять и допрашивать его. Только поежилась еще раз от неуютного чувства, которое испытывала рядом с ним.

– Замерзла?

– Нет, все хорошо.

Мы снова шли в молчании, я рассматривала желтую листву, которую подхватывал ветер и кружил по аллее, укладывая на гладь реки. Не заметила, как каблук застрял в трещине асфальта, а поняла это уже когда сделала следующий шаг и начала заваливаться вперед. Меня подхватили крепкие руки, а уже в следующее мгновение в нос ударил мускусный запах, и я оказалась прижата к мощному телу. Я не осознавала, что происходит, за грохотом сердца даже не могла слышать окружающие нас звуки. Все как будто затихло и замерло с тихим «ох», когда я оказалась в объятиях своего жениха. Наши взгляды встретились. Мой – испуганный и его – серьезный. В нем плескались тысячи эмоций, но самая главная, которую мне удавалось рассмотреть в тусклом свете фонаря – это жажда. Желание, которое я видела в десятках пар мужских глаз. Обладать, присвоить, попробовать. Меня ужасали такие взгляды, а, увидев идентичный в глазах Касима, я почувствовала, как по позвоночнику пробегает холо-

док. В этом взгляде была жестокость, смешанная с похотью, и мне внезапно захотелось развернуться и бежать, куда глаза глядят. Подальше от обещаний, которые таились на дне бездонных глаз.

– Отпусти ее! – услышала позади себя голос брата и попыталась отшатнуться от Касима, но он удерживал достаточно крепко, теперь уже глядя через мое плечо. – Пусти мою сестру!

Голос Эмиля раздался ближе.

– У нее каблук застрял в асфальте, – констатировал Касим спокойным голосом. Он не оправдывался, не объяснял, почему касается меня, и не пытался отстраниться. Просто все так же крепко удерживал меня за талию.

Я уперлась руками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть.

– Благодаря тебе она уже обрела равновесие, – прорычал Эм, – теперь можешь отойти.

Касим усмехнулся уголком рта и, отпустив меня, резко присел. Я почувствовала его руку на лодыжке, и тело затрясло сильнее.

– Я сам! – рывкнул Эмиль, но Касим даже не удостоил его взглядом. Просто потянул мою ногу вверх, пока каблук не освободился из разлома. Провел большим пальцем по коже над кромкой ботильона, заставив меня застыть от совершенно незнакомых ощущений.

Я чувствовала, как горят мои щеки, и мне самой хотелось провалиться в эту трещину, исчезнуть, только бы не

пришлось смотреть в глаза своему жениху. Я наконец поняла, почему так боялась его. Он на самом деле сильно пугал. Этой холодностью в глазах, тем, что делал так, как считал нужным, наплевав на обстоятельства и просьбы. Вот и с этим злосчастным каблуком поступил так, как подсказали ему собственные желания, совершенно вопреки здравому смыслу и традициям. Создавалось впечатление, что он постоянно ломает шаблоны и пренебрегает условностями в угоду своей цели.

– Спасибо, – выдавила из себя, когда Таймазов выпрямился и снова посмотрел прямо на меня. Я тут же отвела взгляд в сторону.

Взглянула на Эмиля. Мой брат стоял в шаге от нас, сжимая руки в кулаки. На его челюсти играли желваки, а сам он прожигал Касима тяжелым взглядом. Выглядело это даже немного сюрреалистично. Как будто танцор пытается соперничать с боксером-тяжеловесом. Эм тоже вырос немаленьким, уже давно занимался спортом и мог постоять за себя и свою семью, но рядом с Касимом... он казался мальчишкой. Да, отважным, готовым защитить честь сестры, но мальчишкой, коим, по сути, и являлся. При этом Касим оставался таким спокойным, уверенным в себе, каждое движение казалось выверенным, четким, отработанным. Если Эм представлялся мне эдаким торнадо, сеющим хаос, то Касим – чем-то тяжелым и основательным, таким, что за один четкий удар способно убить противника. Я тяжело вздохнула,

когда поняла, что невольно начала сравнивать своего брата с женихом, как будто они должны были вступить в схватку.

– Алсу, поехали, – резко произнес Эмиль и, взяв меня под локоть, попытался оттащить от Касима, но тот перехватил запястье Эмиля и посмотрел на него так, что, будь я на его месте, уже съежилась бы под таким взглядом. Но мой брат задрал подборок и послал Таймазову уничтожающий взгляд. – Ты пересек черту.

– Я не дал ей упасть.

– В следующий раз сделай это другим способом, – процедил Эмиль сквозь зубы, и я почувствовала гордость за брата. Было видно, что весовые категории разные, а он все равно отстаивал мою честь. Возможно, мне показалось, но когда Касим кивнул на слова Эма, в его взгляде сквозило уважение к зарвавшемуся юнцу.

– Дай нам минуточку.

– Не прикасайся.

– Не стану. – Эмиль сделал пару шагов в сторону, но продолжал сверлить нас взглядом. Я подарила брату легкую благодарную улыбку и перевела взгляд на жениха. Касим тоже немного отошел от меня, наконец покидая мое личное пространство и давая мне возможность вдохнуть не только его запах, но и свежий воздух. – Как ты?

– Хорошо, спасибо, – ответила я, снова отводя взгляд от давящего взгляда Касима.

– Я бы хотел еще увидаться до никаха. – Я молчала, пото-

му что не знала, что ответить. Не могу сказать, что у меня возникло желание встретиться с ним еще раз. С никахом и свадьбой я уже смирилась, а с тем, что мне придется видеться с Касимом до свадьбы – нет. Таймазов молчал, видимо, в ожидании моего ответа, но не получил его. – Хорошего вечера, Алсу. И до встречи.

Он резко развернулся и пошагал вдоль аллеи, а я провожала взглядом его тяжелую поступь. Уверенная походка, гордая осанка, никаких хаотичных движений или неуверенных шагов. Касим был преисполнен чувства собственного достоинства, и это тоже давило на меня. Потому что я была совсем не такой, потому что не привыкла к тому ощущению власти и покровительства, которыми он щедро окутывал меня, как паук – сетью.

– Он мне не нравится, – произнес Эмиль, вставая слева от меня. Я не повернулась, провожая взглядом крупную фигуру своего жениха. – От него веет криминалом и... даже не знаю, как описать. Есть в нем что-то такое, что настораживает. А тебя?

– Эмиль, я не хочу за него замуж, – произнесла негромко. – Я его боюсь.

– Может, с этим еще можно что-то сделать?

– Вряд ли. Ты же знаешь отца.

– Мы попробуем что-нибудь придумать, – он обнял меня за плечи одной рукой. – До никаха еще три недели, так что немного времени у нас есть.

– Разве что только сбежать, но это позор на всю семью.

– Перестань думать о семье, Алсу. У тебя, к счастью, нет сестер. А мы с Каримом можем жениться и на девчонках не нашей веры.

– Отец выгонит вас из дома.

– Значит, сейчас самое время готовить себе поле для отступления, потому что я не могу отдать тебя в руки тому, кто кажется мне монстром. Я лучше останусь без копейки в кармане и буду зарабатывать разгрузкой вагонов по ночам, чем смотреть, как ты угасаешь.

– А я не могу пожертвовать братьями. – Я повернулась, чтобы посмотреть на мужественный профиль брата. Он ухмыльнулся, и я немного расслабилась. Ирония и наглость, свойственные моему брату, вернулись, даря мне ощущение, что все осталось по-прежнему. Пока что.

– Да брось. Разве это жертва? Это приключение! – восторженно произнес Эм и, прижав меня к своему боку, сквозь платок поцеловал в висок. – Поехали домой. А что делать со всем этим, придумаем позже.

Я ехала в машине, сжимая в руках сумочку, и думала о том, что все же не смогу пойти против семьи. Если отец принял такое решение, значит, оно единственное правильное, и я никогда не посмею восстать против своей семьи, а тем более навредить своим братьям. Но, кажется, у Эмиля на этот счет было совсем другое мнение.

Глава 6

Услышав стук в дверь, я оторвалась от чтения и подняла голову.

– Да?

– Можно? – спросил Эмиль, протискиваясь внутрь и прикрывая за собой дверь. Я кивнула, но брат не стал дожидаться моего разрешения. Он присел в кресло рядом с моим столом и улыбнулся. В глазах горел нездоровый блеск, что заставило меня насторожиться. – Я все придумал.

Тяжело вздохнув, я откинулась на спинку кресла и сложила руки на коленях.

– Эмиль, я же сказала тебе, что это лишнее.

Всю неделю после нашей с Касимом встречи Эмиль фонтанировал идеями о том, как сорвать мой никах. Каждый раз я отвергала все его задумки, поскольку, в первую очередь, мы оба понимали, что меня найдут и вернут в течение не более, чем пары часов. А когда вернут, дадут хорошую выволочку. В лучшем случае после этого срок ожидания нашей свадьбы с Касимом значительно сократится и нас, скорее всего, поженят в тот же день. А в худшем Таймазов откажется от этого брака, и меня выдадут замуж за какого-нибудь уродливого вдовца, жена которого умерла, например, от его побоев. Или отдадут кому-то в гарем. Да, это было запрещено законом, но власть имущим на законы было наплевать, а

таких в окружении отца имелось немало. Но сегодня Эм аж подскакивал, горя желанием поделиться новой идеей.

– Ты не торопись с выводами, Алсу. Ну подумай сама: какой брак тебя ждет? Он же будет издеваться над тобой!

– С чего ты взял? Касим не похож на такого человека.

Еще как похож. Я представляла себе наш брак в самых черных красках. Что я буду заперта дома, мне будет позволено только рожать детей и вести домашний быт, во всем угождая своему мужу. И я боялась этого брака так сильно, что у меня тряслись поджилки. Но еще больше страшилась альтернативной ситуации, которая могла наступить в случае моего непослушания.

– Касим как раз похож, и ты знаешь это не хуже меня. Алсу, как он мог за столько лет не обзавестись любимой женщиной? Ни один здоровый мужик этого не выдержит. Десять лет! – брат с такой горячностью произнес это, как будто сам до сих пор не мог поверить в этот факт. – Десять лет он не появлялся, а теперь вдруг вспомнил о своей невесте! Где он был все это время? Ты знаешь? – Я покачала головой. – Даже мне отец не рассказал! Я весь интернет перелопатил, но там ни крохи информации. Ты представляешь, насколько он зашифрован, Касим этот? В общем так, сестра, у меня есть план.

Я слушала Эмиля, и с каждым его словом волоски на моем теле становились дыбом. План был дерзким, по своей воле я бы никогда не поступила так просто из страха, что ме-

ня выследят и накажут. Меня одолевали смешанные чувства, когда до трясучки хочется воплотить желаемое в жизнь, но страх настолько мощный, что временами перевешивает желание. Мысленно я представляла, как все это будет происходить, и, если послушать моего брата, все должно было пройти очень гладко. План был продуман идеально, здесь Эму нужно отдать должное. Этот коварный мальчишка мог бы возглавить корпорацию подлости и захватить мир. Он знал об этом, и нагло пользовался своим талантом. Слушая его рассказ, я тяжело вздыхала, но к концу действительно начала сомневаться в том, что действовала правильно, отмечая план Эмиля. Возможно, все на самом деле могло получиться. По крайней мере, у меня была поддержка и защита моего брата. И пускай он был младше, я не сомневалась, что он будет защищать меня, как никто другой. Словно молодой лев, перегрызая глотки всем, кто захочет причинить мне боль.

– А если папа найдет меня? Если выгонит из семьи?

– Я уйду вместе с тобой.

– Эмиль...

Он похлопал меня по плечу и широко улыбнулся своей невероятной улыбкой, от которой все девчонки школы – а теперь уже наверняка и университета – сходили с ума.

– Не парься, сестренка, выплывем.

– Эмиль! – слышался за дверью голос отца, а мой брат закатил глаза.

– Я пошел на каторгу.

– В смысле? – улыбнулась я, глядя на то, как брат поднимается с кресла.

– Очередная беседа отца с сыном.

– Держись, – ответила я.

– Кстати, не звонил? – спросил Эмиль у самой двери. Мы оба понимали, о ком он спрашивает, и я качнула головой.

– Нет.

– Ну, оно и к лучшему.

– Согласна с тобой.

Как только брат, послав мне воздушный поцелуй, покинул мою комнату, я снова опустила взгляд на медицинский справочник, но ни одно слово, по которому скользил взгляд, не задерживалось в голове. Мне приходилось снова и снова перечитывать предложения, чтобы хоть как-то уловить смысл написанного. Дверь в комнату снова приоткрылась, и теперь в кресло, в котором сидел Эмиль, присела мама.

– Как ты, дочка?

– Все хорошо, – ответила я с улыбкой. – А ты?

– Я тоже.

– Как Карим?

– Назначенное тобой лечение подтвердил педиатр. Температура снизилась, и малыш наконец уснул.

– Но сироп все равно надо давать по часам, независимо от температуры.

– Хорошо, буду контролировать.

– Ночью я побуду с ним.

– Тебе рано утром на работу.

– Не страшно. Я буду спать рядом, заведу себе будильники, чтобы давать лекарство, и буду снова ложиться. Тебе нужно отдохнуть, ты уже второй день возишься с ним без сна и отдыха.

Мама улыбнулась.

– Такова материнская доля.

– Но если ты можешь переложить часть ответственности на чужие плечи, то почему бы не сделать этого?

– Ты поймешь, когда сама станешь матерью. Пока твой ребенок болеет, ты все равно не сможешь нормально уснуть. Так какая разница, где балансировать на грани сна и реальности – в своей постели или в детской спальне? Там мне будет даже спокойнее, потому что я буду слышать его дыхание.

Я кивнула. Даже не имея своих детей, я понимала, о чем она говорит. Потому что, когда болел любой из братьев, мне хотелось быть с ними рядом.

– Как у тебя с работой? – спросила мама.

– Все хорошо. Мне очень нравится больница и коллектив. Уже привыкла к ним ко всем.

– Папа хочет перевести тебя в новую больницу.

– В каком смысле? – нахмурилась я.

Мама отвела взгляд и поправила тонкую ткань своего платья.

– Говорит, в другой больнице тебе будет лучше. Это частная клиника, одна из сети, которая принадлежит семье Ка-

сима.

Я нахмурилась сильнее.

— Я еще не вышла за него замуж, а он уже пытается решить за меня?

— Не кипятись, дочка. Отец с Касимом хотят как лучше. Там ты будешь под надежной защитой.

— От кого, мама? — в моем голосе сквозило отчаяние, пока я смотрела в глаза своей мамы. — Мне не грозит опасность, за мной не гонится маньяк, я не балансирую на грани жизни и смерти! От кого они хотят меня защищать?

— Тише, не так громко.

— Мама, он просто пытается посадить меня на поводок, — понизив голос, произнесла я. — Задушить мою самостоятельность.

— Не говори так. Из того, что я слышала от папы, Касим очень внимательный и уважительно относится к твоей профессии. Сказал, что после свадьбы ты вольна продолжить работать.

— Ну спасибо ему за такое одолжение. Я просто в восторге.

— Алсу, — мягко произнесла мама.

— Мамочка, это пытка: жить и знать, что за тебя все решили. Что тебе на шею накинута удавку и контролируют, насколько туго ее затягивать.

Мама вздохнула и посмотрела перед собой.

— Это я виновата, что ты у меня такая свободолюбивая. Непокорная душа, которая рвется на волю и боится малей-

ших условностей. Брак, моя девочка, – это счастье. А с таким мужчиной, как Касим Таймазов, ты будешь как за каменной стеной. Это ли не высшая благодать для женщины – обрести мужа, который способен подарить ей безопасность и любовь?

– Ты видела его? Он не способен дарить любовь. От него веет холодом на многие километры. Он же как айсберг, мама, настоящий ледник!

Она снисходительно улыбнулась и легонько похлопала меня по руке.

– Я думаю, ты ошибаешься. По крайней мере, дай ему шанс. Познакомься с ним поближе.

– Как?! Когда?! После никаха? Будет поздно, мама.

– Никах состоится, Алсу, хочешь ты того или нет. И только от тебя зависит, как вы построите свою семейную жизнь. Ты же знаешь, что женщина правит атмосферой в семье. Если ты дашь себе шанс быть счастливой, то и твой брак станет таким.

Я смотрела на маму и понимала, что она на самом деле верила в то, что говорила. Она и правда считала, что я могу быть счастлива в браке с незнакомым мужчиной. Ужас от осознания того, что на моей стороне остался только брат, сковал мой позвоночник. Где-то под грудью я почувствовала холодный ком, который распирал внутренности и ломал ребра. Такой одинокой и брошенной я себя чувствовала впервые в жизни. Мама поднялась и поцеловала меня в макушку.

– Пойду в душ, пока Карим не проснулся.

– Хорошо, – выдохнула я.

– Ты бы ложилась отдыхать.

– Да. Сейчас только дочитаю раздел и лягу.

– Спокойной ночи, дочка.

– Спокойной, мамуля, – пожелала я и, как только за мамой закрылась дверь, откинулась на спинку кресла.

Взгляд блуждал по каждому из окружавших меня предметов, не задерживаясь надолго ни на одном из них. В голове мелькали картинки. Сбор сумки, вранье, отель, поезд, новые документы, наличные деньги, полиция, сокрытие личности, побои отца, брак со стариком в наказание, никах с Касимом... Каждая из картинок была страшнее предыдущей, от каждой сердце колотилось все сильнее. Я чувствовала себя птицей в клетке, которую раньше хотя бы изредка выпускали полетать, но теперь заперли на веки, бряцнув навесным замком, который повесили на петли дверцы. И от этого много бряцанья я внезапно вздрогнула. Взгляд упал на лежащий на столе телефон. Не думая дважды, я подхватила его и написала сообщение Эмилю:

«Отвези меня утром на работу».

«Заметано, сестричка» – пришел от него ответ. Думаю Эм догадался что, отправив ему сообщение, я принимала его предложение о побеге.

Глава 7

Утром мне пришло сообщение с незнакомого номера:
«Доброе утро. Я заеду за тобой в восемь. Касим»

Вот так и ускорился бег моего сердца, вынуждая весь организм проснуться и перейти в экстренный режим работы. Точно, он же собирался отвезти меня на работу. За всеми этими переживаниями и разговорами я и забыла об этом.

Алсу: «Спасибо, меня брат отвезет»

Отправила ответ и быстро сохранила контакт себе в телефон. Мало ли, вдруг будет звонить, а я не буду знать, что это он, и случайно отвечу на звонок. Не хотелось бы.

Касим: «Мне казалось, мы договорились»

Алсу: «Вряд ли твое желание можно трактовать как договоренность»

Отправила, а потом с ужасом уставилась на экран. Это был слишком дерзкий ответ. Вряд ли Касим спустил бы мне такое на тормозах. Но он, на удивление, прислал только короткое пожелание хорошего дня. Я все еще смотрела на телефон, нахмурившись. Может, Касим собирал мои дерзости, словно монеты в копилку, чтобы потом – когда уже станет моим мужем – наказать за все разом? Я быстро перебирала в голове все наши немногочисленные диалоги, чтобы вычислить, когда еще мой неуправляемый язык побежал впереди мозга, но не отыскала ничего подобного в своей памяти и

выдохнула. Возможно, для меня было еще не все потеряно? Воспоминания о том, что отец с Касимом уже приняли решение касаясь моего места работы, заставило скривиться и увериться в правильности выбранного пути.

Два часа спустя я прыгнула в машину отца и посмотрела на брата. Он поглаживал руль, словно любимую женщину.

– Пора обзаводиться собственной.

– Папа ведь обещал тебе на восемнадцатилетие.

– Ну вот я и жду, хотя мог бы уже подарить.

– Так у тебя же запросы, – со смехом сказала я. – Таковую, как у меня, хоть каждую неделю покупай, а ты хочешь что-то...

– Навороченное, да. Девочек буду катать, – мечтательно произнес он.

Мы отъехали от дома и полдороги говорили обо всем, кроме того, что беспокоило меня больше всего. Как будто оттягивали сложный разговор, который пугал до чертиков. Сердце то и дело сбивалось с ритма, стоило мне только начать думать о побеге. Мы остановились на красный сигнал светофора и как по команде перестали болтать о пустяках. На несколько секунд в салоне машины повисла тишина, а потом Эмиль разорвал ее самым сложным вопросом:

– Решилась?

– Мгм.

– Алсу? – позвал он меня и посмотрел, прожигая своими черными глазами.

– Решилась, – выдохнула громче.

– Ну и молодец.

– Они с отцом решили перевести меня из той больницы, где я сейчас работаю, в клинику Таймазовых.

– Зачем? – спросил Эмиль, трогаясь с места.

– Чтобы якобы я была под защитой.

– От кого?

Я вздохнула и посмотрела в боковое окно. Понятное дело, от кого. От Виталика. Никто не говорил этого вслух, но ответ плавал на поверхности. Правда, Эм ничего не знал о наличии у меня ухажера, так что рассказывать ему я не стала.

– Не знаю, – ушла от прямого ответа.

– Ладно, план в силе, дай мне пару дней доработать нюансы, а ты пока договорись о нескольких днях отпуска. Точнее, о двух. Потом уже доберешься до места, и они не смогут тебя найти.

– Мне так страшно, – негромко произнесла я.

– Не бойся, Алсу, я буду рядом.

– В смысле? Ты собираешься сбежать вместе со мной?

– Нет, конечно. Иначе кто будет вести ищеек отца по ложному следу?

Я немного расслабилась. Мой побег и так будет расценен как предательство семьи, что уж говорить о том, если сбегут двое детей? Я не могла подвергать Эмиля такому риску.

Мы остановились у больницы, и я повернулась лицом к брату.

– Веселее, Алсу, – усмехнулся он, поддев кончик моего носа пальцем. – Через пару дней ты будешь вспоминать об этом, как о кошмаре, который больше не повторится. Надо только наличкой обзавестись. Если ты разом снимешь с карточки все деньги, отец заподозрит неладное.

– Завтра должна быть зарплата в больнице.

– Копейки. Нужна сумма повнушительнее.

– А что, если продать кое-что из моих драгоценностей?

Эмиль хмурился пару секунд, а потом кивнул.

– Только не самые очевидные, лучше те, которые ты почти не носишь и которые не являются для тебя супер-ценными. И еще с собой возьмешь украшения. На черный день, если он – не приведи Аллах – наступит.

– И я могу немного снять с карты, сказав отцу, что на шоппинг.

– Тогда нам надо после твоей работы потусить где-то пару часов и все же купить что-нибудь. Ты же знаешь, папа будет допрашивать.

Я кивнула.

– Встретимся в торговом центре в шесть?

– Ты сегодня не на двенадцать часов?

– Пока ничего не предвещает.

– Тогда договорились. На связи.

– Да. – Я перегнулась через консоль и поцеловала брата в щеку. – Спасибо тебе.

– Да брось. Прорвемся. Ну давай, мне в универ еще на-

до, девок шокировать папиной тачкой, – со смехом сказал Эмиль.

– Давай, покажи им всем.

– Меня на всех не хватит, но парочку прокачу.

Я скривилась.

– Избавь меня от подробностей.

Эмиль подмигнул мне, и я вышла из машины. Как только она отъехала от обочины, и я сделала шаг в сторону крыльца больницы, позади меня послышался голос:

– Доброе утро, Алсу.

– Здравствуй, Виталик, – отозвалась я, поворачиваясь лицом к нему.

– Это был твой жених? – кивнул он в сторону, куда уехала машина.

– Нет, мой брат.

– Есть минутка?

Я бросила взгляд на наручные часы. До начала рабочего дня было еще полчаса. Я радовалась, что мы так быстро доехали, потому что у меня оставалось время на кофе, а теперь приходилось пожертвовать им, чтобы поговорить с Виталиком. Я кивнула, и мы пошли в сторону скамейки под навесом. Присели, и я уставилась на вход в больницу. Я не могла смотреть в лицо парню, потому что мое сердце и без того обливалось кровью. Я была влюблена, а меня лишали возможности строить отношения именно с ним. Так хотелось избежать этого разговора, просто до дрожи. Но, с другой сторо-

ны, я не могла так поступить с парнем, который питал ко мне чувства и тешил себя призрачными надеждами на отношения со мной.

– Расскажи, почему так все изменилось, – попросил Виталик.

Я чувствовала на себе его взгляд, от него становилось неуютно и немного жарко. Я даже расстегнула пару верхних пуговиц пальто, потому что дышать стало совсем невозможно.

– Я помолвлена с тринадцати лет, – выдавила из себя горькую правду.

– Что? У вас там совсем средневековье? Как можно заручиться с ребенком? – Я пожалала плечами, ответ был очевиден. – С ума сойти, – прошептал Виталик, наконец осознав всю серьезность ситуации. – И что, нельзя никак обойти этот момент?

– К сожалению. Поверь мне, если бы такая возможность была, я бы ею воспользовалась.

– Давай сбежим, – с горячностью предложил он и потянулся своей рукой к моей, но я отодвинулась, чтобы избежать запрещенного контакта. – Алсу, я люблю тебя, – севшим голосом произнес он, а из меня вырвался дрожащий выдох.

– Прости, пожалуйста. Я должна была раньше тебе рассказать об этих обстоятельствах, чтобы ты не питал напрасных надежд.

– Ну должен же быть какой-то выход! – воскликнул он,

вскакивая со скамейки и начав расхаживать прямо передо мной. Я опустила глаза на свои ладони, которые снова сложила на коленях, сцепив пальцы между собой.

– Его нет.

Рассказывать Виталику о побеге я бы ни за что не стала. Это – моя ответственность, в которую я никого не могла впускать. Эмиль шел на это добровольно, и если бы я могла справиться без него, то и брата не вовлекала бы.

– Не может быть. А если я женюсь на тебе, как и предлагал? У меня тетя работает в ЗАГСе, нас быстро распишут.

– А завтра мы уже будем разведены, и я – опозорена. Меня выдадут замуж за мужчину примерно вдвое старше меня или отдадут в гарем.

– Гарем? Да какой гарем?! – Виталик вцепился в свои волосы. – Что за ебаная сказка?!

Я вскочила на ноги. Если мужчина позволил себе так выражаться при женщине, это говорит все об уровне его уважения к ней. Так утверждала моя мама, и я склонна с ней согласиться. Только Эму позволено использовать нецензурную лексику в моем присутствии, и то только потому, что я на сто процентов уверена и в том, что он меня уважает, и в том, что произносит такие слова только лишь для эмоционального окраса.

– Мне пора, – сказала я и сделала пару шагов, но Виталик схватил меня за руку, которую я тут же одернула. – Нельзя прикасаться.

– Алсу, мне кажется, или ты сама хочешь замуж за того мужика?

– Тебе кажется.

– Тогда ты очень убедительно играешь желание.

– Похоже на то, – грустно ответила я. Интересно, что бы он сделал, если бы узнал о моих чувствах? Наверное, натворил бы глупостей, чего я ни в коем случае не могла допустить. Отец с Касимом просто сжили бы его со свету.

Виталик крепко сжал челюсти и поджал губы.

– Тогда я желаю тебе счастья с ним.

– Спасибо, – выдохнула я и, развернувшись, быстрым шагом направилась в больницу. Мне казалось, что за эти несколько ночей я выплакала все слезы по своей несбывшейся любви, но нет, они скапливались в глазах, размывая зрение. Я смахивала их, а они снова набегали, пока я неслась по ступенькам вверх, а потом по холлу больницы к лифтам. Пока поднималась и шла к ординаторской, пока снимала пальто и меняла ботильоны на удобные кроксы. Успокоилась я только тогда, когда услышала строгий голос своего руководителя:

– Тарханова, быстро к первой палате, пора на обход, дел по горло.

– Бегу, Лев Владимирович, – шмыгнув носом, отозвалась я.

– Нормально все?

– Порядок, Лев Владимирович. Новая тушь, похоже, ал-

лергия.

– Смойвай и к палате.

Услышав щелчок замка на двери, я сделала несколько спасительных вдохов. Достала мицеллярную воду, спонж и смыла старательно наведенный макияж. Подкраситься можно и позже, когда выдастся минутка, а сейчас пора было включаться в работу.

Глава 8

Эмиль позвонил, как раз когда я вышла из одного из магазинов. У меня в пакете лежали новые джинсы и толстовка, и я направлялась в магазин с верхней одеждой, чтобы купить неприметную куртку и шапку. Как бы я ни смущалась, все равно прекрасно осознавала, что сбегать в платке мне не удастся. У нас большой город, но сколько девушек здесь носили хиджаб? Не больше десяти-двадцати процентов от всего населения. Так что вычислить меня на вокзале папе не составило бы труда. Поэтому, тяжело дыша и сжимая дрожащими пальцами пакет, я уговаривала себя, что показать волосы – это не стыдно. Вон сколько девушек ходили с непокрытыми головами. Они улыбались и смеялись, жили нормальной жизнью, совершенно не обращая внимания на то, что их волосы были неприкрыты. Более того, они распускали их и позволяли локонам свободно лежать на плечах, словно наоборот пытаюсь привлечь к ним внимание. Пожалуй, на такой шаг я бы вряд ли решилась, но снять хиджаб было мне по силам.

– Привет, сестренка, – бодро произнес Эмиль, как только я ответила на звонок. – Ты в ТЦ?

– Да, третий этаж. Иду в магазин с верхней одеждой.

– Буду там через пять минут, – отозвался он и отключился.

Я довольно быстро выбрала подходящую куртку темно-серого цвета. Немного скривилась, потому что не понимала, что красивого находили девушки в этом фасоне. Объемная бесформенная вещь, которая не то что не придавала женственности, а, казалось, наоборот, делала девушек похожими на парней. В сочетании с широкими джинсами и кроссовками, эта одежда скрадывала всю грациозность женской фигуры. Долше всего я задержалась у шапок. Никогда их не носила, а потому даже не представляла, какой фасон подошел бы мне. Стало вдруг интересно узнать это, но я отбросила странную мысль. Какая разница? В конце концов, головной убор был нужен мне лишь для того, чтобы сделать меня незаметной, позволить слиться с толпой. Так что я схватила черную объемную шапку и пошла в примерочную. Накинула куртку, пару раз покрутилась перед зеркалом и снова скривилась. Главное, чтобы размер подходил. А потом наступила очередь шапки. Сначала я хотела просто купить ее, но любопытство взяло верх, поэтому я размотала хиджаб и повесила его на крючок. Тяжелая коса, не сдерживаемая тканью, упала на спину, хлестнув по позвоночнику, и я надела шапку. Я очень странно выглядела во всем этом, смотрела на себя как в Зазеркалье. Это была я и одновременно не я. Снова накинула куртку и покрутилась. Качнула головой. Нет, не мой стиль, но я могла потерпеть ради дела.

Собрав все, что примеряла, я подошла к кассе и уложила на стойку вещи, то и дело со всех сторон ощупывая хиджаб.

Какой бы прогрессивной и дерзкой я ни была, все же снять покров с головы – смелый шаг, и у меня остались всего сутки на то, чтобы настроиться и сделать это. Оплатив покупки, я вышла из магазина и тут же наткнулась на Эмиля, который, стоя у перил с широкой улыбкой, что-то рассказывал девушке напротив. Она кокетливо накручивала на палец прядь волос, а потом, судя по всему, стала надиктовывать Эму свой номер телефона, а братец лихо записывал заветные цифры в свой. Я закатила глаза и с улыбкой двинулась к ближайшему кафе. Эмиль нагнал меня спустя несколько секунд.

– Не могла позвать? – спросил он, поравнявшись со мной.

– Ты был занят. – Я дернула плечом.

– Не так уж и занят. Для своей сестры я всегда свободен. –

Он приобнял меня за плечи. – Как дела?

– Все хорошо.

– Сняла деньги?

– Мгм.

– На работе отпросилась?

– Да.

– В машине расскажу, что и как.

– Хорошо, – ответила я, присаживаясь в услужливо отодвинутое Эмилем кресло в кофейне. – Спасибо.

Он занял место напротив. Мы сделали заказ подошедшему официанту и, как только он отошел, Эм съехал немного вниз, широко расставляя ноги. Он крутил в руке телефон, переставляя его на грани прямо на подлокотнике.

– Как вообще день?

– Хорошо. Сегодня на операции был очень интересный случай, но я тебе не расскажу, слишком кровавые подробности.

Эм скривился.

– Не понимаю, что такую нежную девушку, как ты, может привлекать в хирургии?

– И не поймешь, потому что это просто нужно любить. Например, как ты любишь машины и цифры.

Он пожал плечами.

– Цифры – это закономерность. Считая, ты улавливаешь определенный ритм, а когда находишь ту самую закономерность... это чувство ни с чем не сравнится.

– Как и успешное окончание операции или выписки здорового пациента, – ответила я и улыбнулась, глядя на то, как кривится мой брат.

Перед нами поставили кофе с десертами, и наш разговор перетек на ничего не значащую болтовню. Я слушала, как Эмиль рассказывал о событиях в университете и горько сожалела о том, что уже послезавтра вечером окажусь вдали от своего брата. Он был моим единственным другом и человеком, который всегда и во всем занимал мою сторону. Немного сумасбродный в силу возраста, взбалмошный и такой же свободолюбивый, как и я. Но я была уверена, что девушке, которую выберет Эмиль, несказанно повезет. Потому что любить этот парень умел так, как никто другой – до

последнего вдоха.

Спустя час мы сидели в машине, выезжая с парковки торгового центра.

– В общем, так. На вокзал я отвезу тебя сам. Скажем отцу, что едем к Тимуру посмотреть кино и позависать с друзьями. Типа, ты томишься дома, как Рапунцель – в башне, а потому я тебя забираю на студенческую тусу. Отвозим тебя на вокзал, там я сам договорюсь с проводником. Все сделаем без документов. Завтра надо будет еще снять денег с карты, а сегодня дашь мне украшения, о которых мы говорили, я нашел человека, которому можно их продать. В поезде выкупим целое купе, чтобы тебя никто не беспокоил. Пока не доберешься до конечного пункта, старайся не открывать дверь купе, все время сиди там. Когда будешь возвращаться с работы, купи что-нибудь поесть, потому что на вокзале будет некогда.

– А куда я еду?

– А куда поезд будет, туда и поедешь.

– То есть?

Он бросил на меня короткий взгляд и подмигнул.

– Доверься мне, я все сделаю как надо.

– Ох, Эм, что-то мне страшно.

– Не тебе одной. Но или сейчас, Алсу, или уже не держаться, потому что совсем скоро ты будешь практически под круглосуточным надзором своего жениха. Я тут немного пробил, очень непростой этот Касим. Вроде и не преступ-

ник, а связи такие, что любой авторитет в городе позавидует.

– А кто он на самом деле? – спросила я негромко, боясь даже услышать ответ.

– Да вроде как просто бизнесмен, но очень крупный. У него офигенно влиятельная семья, связи как в нашем городе, так и во всей стране.

– А где он был все это время и почему не приезжал?

– Вот этого я пока доподлинно не знаю. Есть информация, что он учился в Европе, но она пока не подтвержденная.

– Откуда ты все это узнаешь?

– Я в процессе построения своей агентурной сети, – важным голосом заявил Эмиль.

– О, Всевышний, и ты туда же. – Я закатила глаза.

– Ну не могут же папины внушения пролетать мимо? Что-то да оседает в этой светлой голове. – Он постучал пальцем по своему виску.

– Которую пора постричь. – Я взъерошила его волосы, а Эм дернул головой в сторону.

– Эй, девочкам нравится.

В ответ на это замечание я улыбнулась.

– Дамский угодник.

– Практически. Предпочитаю, чтобы девочки выпрыгивали из штанишек, желая поразить меня.

Под смех и шутки я даже не заметила, как мы оказались у нашего дома. Дождались, пока ворота отъедут в сторону, въехали во двор, и я поперхнулась воздухом. Перед домом

стояли два огромных черных автомобиля. Я совсем не разбираюсь в марках, но эти казались дорогими, внушительными и статусными.

– Таймазов, – произнес негромко Эмиль, проезжая к гаражу мимо черных громадин.

Я невольно схватилась за горло. Мне как будто разом перекрыли кислород. Что он делал в нашем доме? Когда брат припарковал машину, я, как могла, тянула время, чтобы не выходить из машины, но, когда Эм начал нетерпеливо переминаться с ноги на ногу у моей открытой дверцы, я поняла, что время настало. Взяла свою сумочку и вышла, выпрямившись на трясущихся ногах. Я пожалела, что пакеты с покупками взял брат, так бы у меня оставалось хоть какое-то подобие прикрытия. Мы вошли в дом, сняли обувь и верхнюю одежду. Я бросила на себя взгляд в зеркало. Поправила хиджаб и прикусила бледные губы, чтобы они стали хоть немного розовее и не вызвали ненужных вопросов у членов семьи и моего жениха.

Мама сидела в гостиной, читая книгу, папы с Таймазовым нигде не было видно.

– Привет, мамуль, – поздоровался Эм и, перегнувшись через спинку дивана, поцеловал маму в щеку.

– Добрый вечер, дети, – радушно улыбнулась она, откладывая книгу в сторону и вставая. – Вы как раз к ужину.

– Я не голодна, мы в кафе зашли.

– Вы ходили за покупками? – мама бросила взгляд на па-

кеты в руках брата, пока мой метался по дому. — Что купили?

— Да так, по мелочи то мне, то Алсу, — отмахнулся Эмиль, направляясь в сторону лестницы. — Сейчас пакеты закину и спущусь!

Проводив брата взглядом, я нехотя повернулась к маме лицом. Сейчас мне тоже очень хотелось подняться наверх и спрятаться в безопасности своей комнаты. Мама все так же ласково улыбалась, только в этот раз меня это совсем не успокаивало.

— Иди мой руки и переодевайся,ждемся отца и будем садиться за стол.

— Только отца? — попыталась я разведать обстановку.

— Не только. Сегодня у нас в гостях твой жених. Они с папой сейчас в кабинете, но уже скоро должны присоединиться к нам за ужином. Давай, милая.

— А переодеваться зачем? — недоумевала я.

— Ну не встретишь же ты дорогого гостя в брюках и блузке, Алсу. Оденься как подобает. Давай.

Вот теперь я передумала, мне совсем не хотелось в свою комнату. Потому что, по мнению моей мамы, «как подобает» — это чуть ли не национальный костюм. Ну, как минимум, платье или блузка с длинной юбкой. Одежда, которая должна была сделать меня привлекательной. А я не хотела выглядеть привлекательно для Касима. Наоборот, мне хотелось, чтобы он не смотрел на меня так, как смотрел тогда

во время прогулки или в ресторане. Чтобы не пожирал меня взглядом и не показывал своего желания. Но разве меня кто-то спрашивал? Удобная Алсу должна была выглядеть соответствующим образом. Поэтому, войдя в спальню, я сорвала с себя хиджаб и начала переодеваться. Разве мне оставляли выбор? Разве я имела право голоса? Все эти условности приводили к тому, что во мне крепло желание сбежать. Из принесенных Эмилем пакетов я вытащила шапку и снова примерила ее, уставившись на себя в зеркало. Да, я точно смогу это сделать. И платок сниму, каких бы душевных терзаний мне это ни доставило!

Глава 9

– С тобой приятно иметь дело, улым*, – с улыбкой произнес Тарханов, и я отсалютовал ему стаканом с соком.

– Как и с вами, Вахид Нарбекович.

Он откинулся на спинку кресла, сложив стопкой документы перед собой. В каждом из этих документов было будущее моей невесты и наших детей.

– Ты должен знать, что с Алсу не всегда просто, Касим. Она очень своенравна, но воспитывается в лучших традициях наших предков. Не позволяет себе выходить с непокрытой головой, придерживается всех канонов веры. Моя жена Эльмира учит ее покорности и уважению к своему мужчине. Надеюсь, ты останешься доволен своим выбором.

Я кивнул. Свой выбор я давно уже сделал, и только обстоятельства не позволяли взять принадлежащее мне еще когда Алсу вошла в брачный возраст. Так что теперь я не собирался ждать ни минутой больше.

– Полагаю, ужин готов. Пойдем, – сказал Вахид, поднимаясь с кресла и приглашая меня следовать за ним из кабинета. – Думаю, дети уже вернулись.

Что-то шевельнулось внутри меня. Больше всего я ждал возвращения своей невесты. Мне нравилось наблюдать за ней, разгадывать, раскрывая слой за слоем, как бутон самой красивой розы из букета, который я привез ей. Набрал Алек-

сея.

– Занеси цветы в дом.

– Буду через минуту, – отозвался мой охранник и отключился.

– Вахид Нарбекович, я отлучусь на минуту, – поставил будущего тестя в известность и, не глядя в гостиную, направился дальше по коридору. Входная дверь тут же открылась, являя Алексея с шикарным букетом красных роз, которые я выбрал для своей невесты.

Банально, но я пока не знал, какие цветы нравятся Алсу, так что выкручивался стандартными схемами. Вернулся в гостиную и замер у входа в комнату. Семья рассаживалась в столовой зоне гостиной, а моя невеста, перегнувшись через спинку стула, поправляла тарелку, стоящую на столе перед ее самым младшим братом. Я мог бы сказать, что уважаю Алсу – так и есть, – что не заметил шикарную попку, скрытую под тонкой тканью юбки до пят... Но тогда я бы соврал. Эта девушка возбуждала меня с самой первой секунды, как только я увидел ее фотографии. Сочетание невинности, красоты и взгляда соблазнительницы всегда казалось мне странно притягательным. И у Алсу был именно такой взгляд. Эти черные бездонные глаза буквально плавили мои внутренности. Рядом с ней мне каждый раз приходилось напоминать себе не давить на нее. Я привык к достаточно доступным девушкам, к тем, с кем не нужно было сдерживаться или проявлять уважение. Они и так демонстрировали мне все, что

имели, не особо заботясь о своей репутации. Поэтому, когда я снова начал общаться со своей невестой, мне приходилось тормозить себя на каждом шагу. А еще этот платок... Как же хотелось сорвать его с ее головы, расплести наверняка толстую косу и запутаться в шелковых, тяжелых волосах. Может быть, намотать их на кулак и...

– Касим! – воскликнул Вахид, и я даже немного дернулся. Да, занесли меня мысли. Прикрыл букетом ширинку, чтобы не демонстрировать всем свидетельство моего почтения к дочери семейства Тархановых, и прошел в гостиную.

Услышав вскрик отца, Алсу резко развернулась и задела приборы, лежащие возле тарелки брата, отчего те полетели на пол. Она тут же присела, чтобы собрать их, но помощница по дому опередила ее. Щеки моей невесты окрасились в розовый, доставляя мне особое удовольствие от созерцания красивой девушки. Но она была не просто красива, а поистине великолепна. Хрупкая красота в сочетании со стальным стержнем внутри – умопомрачительное сочетание. Словно в привычное блюдо добавили острых специй. Жжет язык, но придает пикантности.

Я смотрел на Алсу, которая так и не поднялась, и мой испорченный мозг услужливо подкидывал картинки, в какой еще ситуации эта девушка могла бы стоять передо мной на коленях и смотреть широко распахнутыми глазами. Пришлось сжать челюсти, чтобы сквозь зубы не прорвался стон, который уже клокотал в горле.

– Добрый вечер, – тихо поздоровалась моя невеста и наконец поднялась с колен. Выпрямилась, сложив перед собой руки в замок. Сама невинность, но в глазах... Там было все, о чем может мечтать мужчина: необузданность, страсть, пламя и немного страха, преодолевать который я собирался с особым удовольствием.

Подойдя ближе к Алсу, я протянул ей букет.

– Добрый вечер, Алсу, – поздоровался, глядя прямо в глаза.

– Спасибо. – Она взяла розы и тут же отвела взгляд, не выдержав моего тяжелого.

– Я поставлю, – предложила помощница и, забрав у Алсу цветы, унеслась из гостиной, а мы так и остались стоять и смотреть друг на друга.

– Добрый вечер. – Брат Алсу ворвался в наш пузырь, в который толком даже не долетали звуки извне.

Я повернулся к Эмилю и пожал ему руку. Парень сжал сильнее, чем того требовали приличия, но я оценил своего рода попытку показать, что Алсу полностью под его защитой. Ему не нужно было произносить это вслух, мужчины улавливают такие сигналы на уровне подсознания. Наконец мы расселись за столом, но выделенное мне место меня не порадовало. Алсу сидела напротив меня, нас разделял добротный дубовый стол, и для меня расстояние было слишком большим, потому что я не мог уловить приятный запах ее изысканных духов с легким цветочным ароматом и нотка-

ми свежести. Ужин начался с непринужденных разговоров, обсуждения предстоящего никаха, а я все не сводил глаз со своей невесты. Она смущалась и старалась не смотреть на меня, но я, словно маньяк, впитывал каждую ее черту. Не знаю, что такого было в этой девушке, отчего я не мог долгое время находиться вдали от нее с того самого момента, как начал общаться с ней.

– Прошу прощения, – вклинилась в наш разговор помощница Тархановых. – Алсу, там твой телефон звонит уже в третий раз.

– Простите. – Алсу так резко вскочила со своего места, словно ждала этого звонка, а затем выбежала из гостиной.

Вахид покачал головой.

– Современные дети даже нормально поесть не могут без гаджетов.

Спустя пять минут Алсу, переодетая в джинсы и свободную трикотажную футболку с длинными рукавами, снова появилась в гостиной.

– Я прошу прощения, но мне срочно нужно уехать в больницу.

– Что-то случилось? – спросила Эльмира.

– Большая авария на дороге, всех пострадавших привезли к нам.

– Ты работаешь в терапевтическом отделении, – строго произнес ее отец. – К тебе авария не имеет никакого отношения. Вернись за стол.

– Папа, там не хватает рук.

– Без твоих двух они справятся. Сядь, Алсу!

– Я отвезу. – Я встал из-за стола и застегнул пуговицу пиджака.

Отец моей невесты не обрадовался такому предложению, но мне было плевать с высокой колокольни. По большому счету, он мог бы сейчас заткнуть меня и вернуть дочь за стол, но вряд ли Тарханов решился бы на такое, учитывая, что готов был сдуть с меня пылинки, только бы породниться с нашей семьей. А я, признаюсь, нагло пользовался этим.

– Я могу отвезти, – вклинился Эмиль, но я глянул на него так же, как и на Вахида, и он притих. Однако Эмиль не был таким пугливым, как его отец, или считал, что и без меня его сестра проживет вполне себе нормальную жизнь, а потому, прищурившись, посмотрел сначала на меня, а потом перевел взгляд на сестру.

Алсу, осознав, что перевес на ее стороне, быстро развернулась и, тихо пожелав приятного аппетита, унеслась в коридор обуваться.

– Касим, мы правда можем сами отвезти Алсу, – смягчился Вахид, вставая, но я мотнул головой.

– Мне не составит труда довести мою невесту до больницы. Благодарю Вас, Эльмира, за вкусный ужин. Вахид Нарбекович, спасибо за компанию и приятное общение.

Мы пожали друг другу руки.

– Касим, – тихо сказал он так, чтобы слышал только я, –

после свадьбы это надо прекратить. — Он кивнул в сторону коридора, а я сжал челюсти. В смысле запретить жене работать? Знал бы ты, Вахид Нарбекович, что я собирался позволить жене после свадьбы, сразу же разорвал бы помолвку.

— Разберемся, — коротко ответил я, не показывая своего недовольства его предложением. Быстро попрощался со всеми и вышел в коридор, где набросил пальто и быстро обулся под неусыпным взглядом Алсу.

Мы вышли на улицу и прошли к машинам. Я открыл Алсу дверцу и подал руку, приглашая присесть. Знал бы, что сегодня вечером буду везти невесту, взял бы машину пониже. Из-за своего роста Алсу было сложно забраться в джип без моей помощи, но она посмотрела на мою руку так, словно это была змея. Пару секунд противостояния взглядов — и вот ее изящная кисть легла в мою ладонь. Мысленно усмехнувшись, я непроизвольно сжал тонкие пальцы, борясь с желанием поднести их к своему лицу и пройти по ним губами. Вообще мне все время хотелось протянуть руки к Алсу и переступить границу, которую в ее голове выстроили родители. Я, конечно, был благодарен им за хорошее воспитание моей будущей жены, но теперь передо мной словно стояла цель дать ей больше свободы, в некоторых вопросах раскрепостить или даже развратить.

Как только Алсу разместилась на сиденье, я захлопнул ее дверцу и обошел машину, чтобы занять место рядом, кивнув Алексею. Сжал руку в кулак, чтобы сохранить на ладони

тепло пальцев своей невесты, потому что мне совсем не хотелось терять это ощущение. Наоборот, хотелось сохранить его на как можно более долгий срок.

– Я могу чем-то помочь? – спросил я, когда мы выехали со двора Алсу. Может быть, мне показалось, но она заметно нервничала. То ли мое присутствие оказывало на нее такое влияние, то ли виной тому были предстоящие хлопоты в больнице.

– Спасибо, но нет. Только если ты не хирург, – она натянуто улыбнулась, а я покачал головой.

– К сожалению. – Мы снова замолчали. Я рассматривал профиль Алсу в полумраке салона автомобиля. И с этого ракурса она казалась до невозможного красивой. – Я хочу завтра встретиться.

Она повернулась так резко, что, клянусь, я услышал хруст позвонков. Алсу кусала нижнюю губу, взгляд темных глаз впивался в меня, потом блуждал по салону машины и снова возвращался ко мне. «Что же ты скрываешь, милая моя?»

– Завтра, наверное, не получится.

– Почему?

– После того, как закончу в больнице, думаю, буду совсем без сил.

– Я мог бы отвезти тебя домой.

– Скорее всего, я останусь вздремнуть в сестринской до следующей смены.

– Ты много работаешь, – произнес я, внимательно всмат-

риваясь в свою невесту.

– Такая профессия.

– Ты, насколько я знаю, врач общей практики.

– Да. Но пока что выполняю любые поручения моего наставника.

– В моей клинике все будет проще. Работа с девяти до пяти пять дней в неделю.

Алсу ничего не ответила, только кивнула и снова повернулась к окну, заставляя меня задуматься о тайнах, которые хранила. Ведь я мог поклясться, что они были, и точно не одна. Теперь эта девушка стала для меня еще интереснее, потому что загадки и ребусы – это по моей части.

Мы доехали до больницы, и я снова помог Алсу выбраться из машины, но на этот раз не стал быстро отпускать ее пальцы, а даже слегка сжал их, давая понять, что не стоит вырывать их из моей хватки.

– Я все же хотел бы встретиться.

– Я позвоню, если буду покидать больницу завтра.

– Могу заказать тебе обед.

– Спасибо, нас в кафетерии неплохо кормят.

Кивнув, я попрощался с невестой и засунул руки в карманы брюк, провожая ее взглядом, пока она быстрым шагом шла к больнице. Вариантов было два. Либо она смущалась в моем присутствии, либо на самом деле что-то скрывала. По моим венам пронесся азарт, замешанный на адреналине. Загадка с темными глазами стала для меня новым вызовом.

**улым – сынок, татар.*

Глава 10

Всю ночь в больнице творилось безумие. Около двадцати человек пострадавших в результате аварии, при которой автобус с людьми съехал в кювет и перевернулся, потому что водитель уснул за рулем. Было очень страшно, но благодаря выдержке, которую мы тренировали в течение всего периода обучения профессии, я справилась. К счастью, никто не погиб, но работы с пострадавшими было очень много. Спокойно присесть я смогла только ближе к обеду следующего дня.

– Алсу, ты еще здесь? У тебя же выходной, – Аня ворвалась в ординаторскую, словно ураган. Впрочем, как всегда.

– Ага, – отозвалась я, разминая гудящие стопы.

– Не твой телефон трезвонит? – она показала пальцем на шкафчик, выставляя на стол пачку печенья, а потом пошла наливать кипяток, чтобы попить чаю.

Я поднялась и босиком прошла к шкафчику, открыла его и достала телефон. Он перестал звонить еще до того, как я успела ответить, но тут же снова зашелся трелью.

– Привет, Эм, – поздоровалась я, ответив на звонок.

– Привет. Ну наконец-то, я тебе звоню уже примерно двадцатый раз. До которого часа ты сегодня?

– Вообще я уже свободна.

– Все в силе?

– Да, – негромко ответила я, как будто мои мысли мог кто-

то подслушать.

– Я сейчас на занятиях, так что забрать тебя не смогу, у меня через пять минут пара начинается. Можешь доехать на такси. Тебе ж еще надо собрать вещи. А про вечер скажи родителям, типа забираю тебя на тусу, как договаривались.

– А вещи?

– Доверься мне, я их сам вынесу. В общем, будь готова часам к восьми.

– Хорошо, – выдохнула я и попрощалась с братом.

Спрятала телефон назад в шкафчик и приземлилась на стул напротив Ани. Я лениво болтала ложкой в чашке, размешивая заварку от пакетированного чая и наблюдая за тем, как кипяток окрашивается коричневым. Мне снова стало страшно. А что, если не получится? Если план провалится? Что тогда будет с Эмилем? А со мной?

– У тебя все нормально? – спросила Аня, и я, подняв голову, натянуто улыбнулась.

– Да, устала просто.

– Я слышала, что тут творилось ночью. От Льва Владимировича огребла, что телефон был выключен. Ну а что? Почему я должна круглые сутки быть на связи? – Я молчала, потому что придерживалась иной позиции, но переубеждать не стала. – И вообще у нас же должна быть хоть какая-то личная жизнь! – продолжала возмущаться Аня, пока я плавала в своих невеселых мыслях.

Несмотря на то, что еще вчера я приняла твердое реше-

ние идти до конца, сегодня червь сомнения подтачивал и без того хрупкую убежденность. Я никак не могла сопоставить риск с последствиями. Как будто постоянно за что-то цеплялась, не в состоянии здраво проанализировать нашу с Эмилем безумную задумку. Пока слушала Аню, все пыталась систематизировать свои страхи и опасения, когда на мой телефон пришло сообщение от Касима:

«Здравствуй, красавица. Уже закончила?»

Я тяжело вздохнула. Он ведь не сдастся просто так. Что я поняла из тех коротких встреч, что были у нас с Таймазовым, так это то, что Касим всегда берет то, что ему хочется. И если он хотел этой встречи, я могла быть уверена, что она состоится. Ему не составит труда созвониться с отцом, когда я буду дома. Услужливый будущий тесть обязательно сообщит моему жениху, где я, и пригласит того в гости. И плакал мой побег, потому что вряд ли папа куда-либо отпустит нас с Эмилем, пока у нас находится дорогой гость. Каждая из этих мыслей за секунду пролетела в моей голове, и я прикусила губу. У меня не было выхода. Точнее, Таймазов не оставлял мне его. Быстро набрала ему сообщение и откинула телефон в сторону, как будто он мог взорваться.

«Я освободилась. Но очень устала»

Взглянула на вспыхнувший экран, до последнего надеясь, что Таймазов решит не встречаться сегодня, но меня постигло разочарование.

Касим: «Я не отниму много времени. Буду через пятна-

дцать минут»

Я встала, помыла чашку и переоделась в свою повседневную одежду.

– Уже уходишь? – спросила Аня.

– Да, поеду домой.

– С красавчиком? – она поиграла бровями.

– С ним, – выдохнула, кивнув.

– Я все думаю про тебя и жениха твоего. А как же Виталик? Так вот почему он расстроен? – Аня строила догадки, логические цепочки и приходила к каким-то выводам, пока я обувалась. Я даже не пыталась подтвердить или опровергнуть то, что она там напридумывала, какой в этом смысл? Человек всегда будет придерживаться своего собственного мнения, и моя правда Ане была совсем не нужна.

Полностью собравшись, я попрощалась с однокурсницей и покинула здание больницы. С каждым шагом, который приближал меня к Касиму, сердце колотилось все быстрее, а дыхание застревало где-то посередине горла. Что же такое творилось со мной? Даже когда за мной начал ухаживать Виталик, я не испытывала того, что чувствовала в присутствии Таймазова. Может, дело было в энергетике Касима? В его уверенности и в том, что он обладает властью? Мысли путались, и я все никак не могла взять себя в руки, чтобы рассуждать ясно.

Когда я спустилась по ступенькам, в паре метров от меня остановилась черная машина. Я как-то сразу почувствовала,

что это Касим. Он не приезжал ко мне на этой машине, но внутреннее чутье меня не подвело. Водительская дверь открылась, и из нее вышел Таймазов – элегантный, как всегда. В костюме, пальто до середины бедра, начищенных до блеска туфлях. Сегодня он привез большой букет лилий. Гигантомания у него, что ли? Красивые цветы, но я ненавидела их запах. Наверное, стоило сказать об этом Касиму, но как?

– Здравствуй, Алсу. – Он протянул мне букет, а я едва сдержалась, чтобы не скривиться, когда в нос ударил насыщенный аромат цветов. – Надеюсь, тебе нравятся лилии.

– Спасибо. Красивые цветы, – ответила я, а Касим прищурился.

А потом сделал нечто, что заставило меня открыть рот и молча смотреть на него. Таймазов просто выхватил букет из моих рук, донес его до ближайшей урны и выбросил. Развернулся и с улыбкой подошел ко мне. Встал напротив, склонив голову набок.

– Знаешь, если ты хочешь обманывать, то тебе еще стоит этому подучиться.

– Но мне нравился букет.

– Даже мне он не нравился, Алсу. Пока вез его, вся машина провоняла, пришлось даже окна открыть. И ты очень неубедительно утверждала, что цветы красивые, только что не скривилась.

Я облегченно выдохнула и улыбнулась.

– На самом деле я и правда считаю лилии красивыми цве-

тами, но запах...

– Ужасный, – закончил за меня Касим, и мы оба рассмеялись.

Наш смех внезапно прервался, и мы уставились друг на друга, продолжая улыбаться. Наверное, это и был тот самый момент, когда я впервые посмотрела на Таймазова другими глазами. Может быть, брак с ним был не такой плохой идеей? Но потом я вспомнила о том, что они с папой приняли за меня решение о смене места работы, и то самое мгновение, когда Касим предстал передо мной другим человеком, испарилось. Нет, он был таким же диктатором, как и мой отец, как и большинство мужчин из нашего круга общения. Моя мама всю жизнь убеждала себя, что живет за отцом как за каменной стеной, и успешно поверила в свои убеждения. Для себя же я не хотела счастья, построенного на притворстве.

– Поехали? – предложил Касим, показывая на машину, и я кивнула.

Он снова хотел коснуться моей руки и помочь присесть, но в этот раз мне удалось избежать контакта, поскольку машина была невысокой. Я видела, что по лицу Таймазова пробежала тень недовольства, но словесно он никак его не выразил. Наверное, я бесила его своим поведением, но Касим, похоже, был достаточно воспитан, чтобы не показывать мне свое истинное отношение. Заняв водительское место, он повернулся ко мне лицом.

– Где ты предпочитаешь пообедать?

– На твой выбор, – ответила я, пожав плечами.

Касим снова сверлил меня взглядом, от которого мне становилось неуютно.

– Понял, – коротко ответил он, и машина тронулась с места.

Таймазов не задавал вопросов, не провоцировал на разговор, молча вел машину, которая плавно покачивалась, убаюкивая меня. Не знаю, как это произошло, но последнее, что я помнила – это то, как пекло веки от недосыпа, а в следующее мгновение я уже крепко спала, положив голову на подголовник сиденья. Почувствовала, как остановилась машина, и резко распахнула глаза. Мы стояли во дворе моего дома. Я повернулась и посмотрела на Касима. Он сидел вполоборота, закинув локоть на руль, и смотрел на меня. На лице – как это часто с ним бывало – не было ни единой эмоции. Я густо покраснела, когда поняла, что он привез меня домой, потому что я уснула в его машине.

– Ты говорил про обед, – хрипло произнесла я.

– В другой раз пообедаем, сейчас ты нуждаешься в отдыхе, – он снова говорил спокойно, без тени эмоций в голосе, и это, пожалуй, пугало больше всего.

– Прости, я...

– Знаю, много работаешь, – холодно прервал он меня. – Ничего страшного, Алсу. Я только прошу тебя нормально питаться, чтобы эта потеря энергии не сказалась на твоём здоровье.

Я прикусила язык, чтобы не выдать нечто язвительное. Например: «Ну конечно, чтобы рожать тебе детей». К счастью, я была не настолько сонной, чтобы совсем не контролировать поток своих мыслей.

– Я позвоню завтра, и мы прогуляемся, если ты не против. Можем даже взять с собой Эмиля, чтобы он мог защищать твою честь.

В словах Касима был юмор, но глаза и губы не улыбались. Это ужасно, когда человек шутит без единой эмоции. И звучит совсем как издевка. Мне сразу же стало обидно за брата, он ведь и правда защищал мою честь. Неужели подобное поведение не заслуживало и толики уважения? Что ж, все плюсы, которые в моих глазах заработал Таймазов, понемногу перекрывались минусами.

– У меня только один вопрос, – произнес Касим, пока я подбирала слова, которые прозвучат достойно, чтобы защитить брата, и этой фразой он снова сбил меня с мысли.

– Какой?

– Какие цветы ты все-таки любишь? А то я привез розы, они не вызвали восторга. Запах лилий тоже не пришелся тебе по душе. Я подумывал купить все, что есть в цветочном, и наблюдать за твоей реакцией, но буду благодарен за подсказку.

– Пионы, – ответила я, и брови Касима подскочили вверх.

– А осенние? Насколько я знаю, пионы цветут весной.

– Не знаю, – честно ответила я. – Папа всегда дарил розы.

– А другие мужчины? – прищурившись, спросил он.

– Не было... – я сглотнула, – других мужчин.

Я решила умолчать, что Виталик тоже носил мне розы, но каждый раз приходилось лгать семье, что я сама купила их себе. И теперь я поняла, что именно по этой причине все в семье думали, что эти цветы мои любимые.

– Я понял. Спасибо за откровенность, – коротко ответил Касим и вышел из машины.

На этот раз я почему-то позволила ему сжать мою ладонь и помочь мне выйти. Пальцы как будто покалывало от этого прикосновения, и я списала неожиданное чувство на негативное воздействие от контакта с Таймазовым. Почувствовала, что щеки снова покраснели. Как только дверь за моей спиной захлопнулась, Касим сделал шаг ко мне, оказавшись так близко, что я очень четко ощущала его мужественный аромат. Если непредвзято посмотреть на этого мужчину, в других обстоятельствах он бы, наверное, привлек меня. Но я была предвзята и смотрела на него через призму принуждения к браку. Слегка наклонившись, Касим шумно втянул ноздрями воздух возле моего уха и тихо произнес:

– Я ценю честность, Алсу. Надеюсь, наш брак будет построен на полной откровенности и отсутствии секретов друг от друга. Только так он станет счастливым. До встречи, красавица.

Он не дал мне ответить. Да что там, я не успела даже переварить его слова, как Касим сел в машину и выехал со двора,

а я осталась смотреть вслед черному автомобилю и гадать, а не знает ли он о нашем с Эмилем плане.

Глава 11

Заплетая косу, я вышла из ванной, и тут в дверь постучали.

– Алсу? – послышался голос Эмиля в открывшейся щелочке.

– Заходи.

Брат вошел в комнату и улыбнулся, прикрыв за собой дверь.

– Готова?

– Эм, я боюсь. Все так... шатко. Ты точно уверен, что получится?

– Не волнуйся, все будет отлично. Ты приготовила сумку?

– Да, в гардеробной.

– Давай.

Я вынесла сумку, и Эмиль рассмеялся.

– Серьезно? В цветочек? Не было какой-то нейтральной? Как я вынесу ее из дома?

– Я не подумала об этом.

– Давай, переложу в свою спортивную. Она может немного пахнуть несвежей одеждой, но, думаю, ты потерпишь.

– Мгм.

– Так, теперь смотри, – он достал из кармана толстовки пачку денег, и мои глаза полезли на лоб, – это выручка за твои украшения.

– Но я же ничего...

– Я договорился о предоплате. Ты приготовила побрякушки?

– Да.

Я кинулась к туалетному столику, в верхнем ящике которого в тканевом мешочке лежали отобранные мной украшения, и передала их Эмилю. Спрятав их в карман, он направился к двери.

– Выезжаем через полчаса, будь готова. Деньги спрячь в дамскую сумочку.

– Хорошо, – выдохнула я.

Как только дверь за братом закрылась, вся нервозность, которую я сдерживала в течение дня, вернулась стократно. Пальцы подрагивали и периодически меня накрывало холодной волной ужаса. Но мне пришлось взять себя в руки, достать свою самую большую женскую сумочку и растолкать по карманчикам деньги. Шумно выдохнула, надевая джинсы и толстовку, пока мысленно прикидывала, какие вещи упаковала и есть ли там все, что мне нужно. Примерно минут через тридцать в дверь постучали, и я вскочила со стула. В дверном проеме показался совсем не Эмиль, которого я ждала, а... папа.

– Добрый вечер, – тихо поздоровалась я.

– Здравствуй, дочка. – Он осмотрел меня с ног до головы. – Куда-то собралась?

– Да, Эмиль должен сейчас зайти за мной, позвал на встре-

чу с его друзьями.

– Разве тебе завтра с утра не надо на работу?

– Нет, завтра я выходная.

– Ну ладно. Я не займу много времени. Алсу, ты должна помогать маме со свадьбой. Она говорит, что ты совсем этим не интересуешься. У нее много забот, дочка, надо помочь, все же это твое событие.

На языке крутилось продолжение папиного предложения. Нечто такое дерзкое вроде «Событие, которое мне навязали», но мне удалось сдержаться. Вообще я заметила, что постоянно сдерживалась и не произносила вслух всего, что думала. Я устала постоянно удерживать в себе то, что рвалось наружу.

– Я помогу, папа. Завтра буду выходная и помогу.

– Ну и славно. Ужинать тоже не будете? – Я мотнула головой. – Тогда я пойду, собирайся.

– О, пап, и ты тут? – раздался от двери голос Эмиля.

– А ты почему с сумкой? – спросил папа, когда брат вошел в комнату.

– Да надо завезти вещи Тимуру, забыл на тренировке.

– Понял. Отдыхайте, дети, – произнес папа и вышел из моей спальни, а я наконец свободно выдохнула.

– Готова?

– Да, – вышло хрипло и практически с надрывом.

– Ну помчали.

А дальше завертелось все так, что я не успевала обраба-

тывать информацию. Мы сели в машину, куда на заднее сиденье Эм бросил свою спортивную сумку. Он завел автомобиль и мы достаточно быстро покинули наш двор.

– Даже с мамой не попрощалась, – грустно произнесла я, глядя, как за окном мелькают тени деревьев в свете фонарей.

– Вернемся? – шутливо подколол Эмиль.

– Нет уж, теперь назад дороги нет.

– Тогда переодевайся.

Я сбросила платок и не без усилий вылезла из своего пальто, потом достала из сумки куртку с шапкой и, подумав минуту, все же спрятала косу под головным убором и верхней одеждой. До вокзала мы домчали за рекордно короткое время.

– Я днем был на вокзале, – сказал Эмиль, подыскивая место для парковки, – взял тебе билет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.